

Манашир Азизов

„НЕУКРОТИМЫЙ“

ШЕСТОЙ „Б“

Манашир Азизов

„НЕУКРОТИМЫЙ“
ШЕСТОЙ „Б“

(Странички из школьной жизни)

Махачкала, Дагучпедгиз, 1978

В книге «Неукротимый» шестой «Б» кандидат филологических наук М. Азизов рассказывает о том, как лучше организовать внеклассную работу с учащимися, выработать у них чувство ответственности за порученное дело и как с помощью внеклассной работы можно наладить дисциплину учащихся, поднять их общественную активность, как добиться укрепления авторитета учителя — классного руководителя.

Автор не ставил своей целью показать все виды внеклассной работы, он заострил свое внимание лишь на некоторых из них.

Данная книга окажет помощь молодым учителям, студентам-практикантам, пионервожатым и родителям.

Азизов Манашир Симхаевич

«НЕУКРОТИМЫЙ» ШЕСТОЙ «Б»

Редактор А. Редько.

Художник Э. Акуваев.

Художественный редактор С. Магомедова.

Технический редактор А. Масандилова.

Корректоры Л. Вайнштейн, О. Соколова.

Сдано в набор 16.06.78. Подписано к печати 28. 10. 78. СО 2395.

Формат 84×108 1/32. Бум. тип. № 1. Литературная гарнитура.

Высокая печать. Усл. п. л. 3,14. Уч.-изд. л. 3,0. Тираж 2000.

Заказ №515. Цена 10 коп.

Дагестанское учебно-педагогическое издательство Управления по делам издательств, полиграфии и книжной торговли Совета Министров Дагестанской АССР. Махачкала, ул. Маркова, 32.

Типография им. С. М. Кирова Управления по делам издательств, полиграфии и книжной торговли Совета Министров Дагестанской АССР. Махачкала, ул. Маркова, 51.

А 124 М (03)—78 131—78 ИБ №523

В первый день своего появления в школе Алибек Рамазанович очень волновался и думал о том, как встретят его дети, как держать себя в школьных коридорах, в классе.

С его лица не сходила улыбка. Это была улыбка человека, чувствующего себя неловко. В учительской одни педагоги, менее опытные, смотрели на него с сочувствием, другие, более опытные, успокаивали: «Ничего. Не волнуйтесь. Все образуется». Третьи громко говорили: «Это хорошо, когда человек волнуется! Значит, есть у него чувство ответственности».

Вечером, по дороге домой, Алибек Рамазанович долго раздумывал над тем, почему его охватило в школе такое волнение. «Удивительно, — рассуждал он. — Два года преподавал в культурно-просветительном училище, был секретарем учительской комсомольской организации, выпускал с учащимися радиогазету, руководил кружком выразительного чтения, и все шло хорошо, а тут, в восьмилетней школе, спасовал».

Назавтра ему сообщили, что он должен быть классным руководителем в шестом «Б» классе. Учителя сказали, что класс этот трудный, успеваемость там плохая. «Значит, — подумал он, — надо начинать с укрепления дисциплины».

Легко сказать — с дисциплины. А как, каким способом ее укрепишь? Готовых ответов на эти вопросы ожидать было нечего. «Поработаем — увидим», — решил он.

Испытания начались примерно на третий-четвертый день. В шестом «Б» шел урок русского языка. Алибек Рамазанович вызвал к доске Казбека Мамедова. Тот в одном слове допустил сразу две ошибки. Стоило Алибеку Рамазановичу произнести «у вас все такие слабые?», как кто-то запустил в кого-то книгой, кто-то хихикнул. Сам Казбек, до этого спокойно стоявший у доски, начал развязно рисовать на доске что-то непонятное.

«Как же так, — думал учитель, — два дня ребята вели себя хорошо, а сегодня взорвались?! Конечно, я допустил оплошность. Это верно. Но и класс хорош — сразу показал свое истинное лицо!»

Всю перемену Алибек Рамазанович из учительской не выходил. Он был крайне возбужден. Если в первые два дня он посещал своих шестиклассников чуть ли не после каждого урока, то теперь же подолгу просиживал в учительской. Ему казалось, что появившись он сейчас перед ребятами, те поведут себя безобразно, начнут задавать глупые вопросы, испытующе заглядывать ему в глаза.

Неизвестно, сколько еще времени он находился бы в таком состоянии, если бы после урока литературы к нему не подошла его ученица Лейла Мамедова, сестра того самого Казбека, из-за которого, собственно, все и началось.

— Алибек Рамазанович, я сестра Казбека, — начала она бойко. — Он очень тихий. Просто он считается в нашем классе одним из лучших учеников. Когда вы спросили, все ли в классе такие слабые, как он, сразу все зашумели. Им понравилось, что вы задели самолюбие Казбека. Его многие недолюбливают за неразговорчивость.

Лейла замолчала и внимательно посмотрела Алибеку Рамазановичу в глаза. Он понял, что она хотела заметить в них удивление. Да, он действительно был удивлен. Но только не тем, что она поведала ему. Он подумал о том, что взбунтовались-то учащиеся от собственного бессилия, потому что они в самом деле слабы по русскому. «Как? — рассудили, наверное, они. — Если Казбек слабый, то какие же тогда мы?»

— В прошлом году, — вдруг прервала его мысли Лейла, — я была старостой класса.

Алибек Рамазанович подумал, что, кроме этой бойкой и смелой девочки, пожалуй, и в этом году никто для старосты не подойдет.

Он поблагодарил Лейлу и отправился в учительскую. Хотелось посидеть и подумать, как наладить дисциплину в этом «сумасшедшем» классе (так называли его учителя, даже те, кто там не преподавал).

— И на уроке, и на перемене буйствуют, — говорили они.

Как ни удивительно, некоторые учителя давно махнули на этот класс рукой: мол, толку из него не было и не будет, и никто не знал, какие меры все-таки нужно принять, чтобы уллучшить дисциплину и успеваемость учащихся.

А когда однажды учительница французского языка Алла Петровна сказала: «Чудеса! Шестой«Б» сегодня был шелковым! Уди-ви-тель-но!», все ее коллеги не то с удивлением, не то с уважением посмотрели уже не на Аллу Петровну, а на него, Алибека Рамазановича. Он понимал их взгляды. Они говорили: «Неужто вам, Алибек Рамазанович, что-то удалось?» Вот именно — «что-то». А что подразумевается под этим, никто не знал. В том числе и он сам. Чуть позже ему все стало ясно, и опять благодаря все той же бойкой Лейле Мамедовой.

Однажды Алибек Рамазанович задержался в классе. Закончился последний, пятый урок, и он проверял текущие оценки учащихся по всем предметам. Дети уже давно ушли домой.

Когда дверь в классной комнате приоткрылась и появилась школьная техничка, учитель понял, что в журнал он уже не смотрит и сидит в задумчиво:- сти довольно долго.

— Включить вам свет? — тихо, стараясь не вывести учителя из задумчивости, спросила техничка.

— Да, да, — машинально ответил Алибек Рамазанович.

Техничка ушла, и он вновь углубился в свою работу. Не успел перелистать страничку, журнала, как услышал:

— Вы чего? Заниматься пришли?

— Да, будем вместе учиться! — звонко прозвучал голос Лейлы Мамедовой.

Дверь в классной комнате приоткрылась, и Лейла без всякого стеснения громко сказала:

— Вот и учитель наш здесь. Будем учиться...

«Ну и дерзкая девчонка», — с улыбкой подумал Алибек Рамазанович.

Лейла оказалась не одна. С ней пришли Мина Абасова и Реона Султанова.

— Можно, Алибек Рамазанович? — хитро улыбаясь, спросила Лейла.

— Можно. Только почему вы так поздно?

— Время еще детское, а потом — мы же рядом со школой живем.

Как-то незаметно завязался разговор, из которого выяснилось, что Лейла попросила всех учащихся класса постараться сидеть в течение хотя бы двухтрех уроков тихо. Это им удалось лишь на уроке французского языка, а дальше, как говорится, сил у ребят не хватило.

Алибек Рамазанович понимал, что такие «эксперименты» большого эффекта не дадут. Нужны были другие методы. Но какие?

Ответов на эти вопросы он уже не искал. Методических пособий, сколько-нибудь дающих советы учителю в этом направлении, он не хотел читать. Здесь не по-книжному надо было действовать. Увлечь надо было детей. Чем? Этого он пока еще не знал.

Прошло полмесяца, но особых сдвигов в дисциплине и успеваемости в шестом «Б» не намечалось. Правда, Алибек Рамазанович отметил, что ребята начинают привыкать к йему и относятся с уважением. А замечания учителей-предметников в адрес его класса продолжали сыпаться, как из рога изобилия.

Он вызывал родителей нескольких учеников, просилих поговорить со своими детьми. Индивидуально беседовал с нарушителями дисциплины. О плохой успеваемости говорил на классных собраниях, которые он проводил не один раз в неделю, а, по возможности, чуть ли не после каждого «чрезвычайного происшествия».

Но все же этого было далеко не достаточно.

Зашел он однажды в пионерскую комнату. Пионервожатая Хана Борисовна и еще две восьмиклассницы что-то усердно разрисовывали на ватмане. Он спросил:

— Хана Борисовна, что это вы так аккуратно выводите на листе?

Она, поняв его замечание, с улыбкой ответила:

— Ну что делать, Алибек Рамазанович, никто в школе не умеет хорошо рисовать.

«Не может быть, — думал он, выйдя из пионерской комнаты. — Не может быть, чтобы ни у кого в школе не было способностей к рисованию».

— Ребята, — обратился он к своим питомцам, как только начался урок русского языка в шестом «Б», — Хана Борисовна говорит, что никто в школе не умеет хорошо рисовать. Верно это?

— Нет! — выкрикнула с места Написат Кадырова. — Казбек Мамедов — настоящий художник.

Казбек сразу покраснел: то ли от неловкости, то ли оттого, что ему польстило сообщение Написат.

— Вот и хорошо, — обрадовался Алибек Рамазанович. — Давайте дадим ему первое задание. Пусть он красочно оформит объявление ... — и он тут же написал текст: «В субботу в 6 часов вечера начинается работу кружок выразительного чтения. Запись у пионервожатой». И передал Казбеку.

— А теперь приступим к нашему уроку, — сказал ок.

Нужно было сразу отвлечь детей от новой затеи, чтобы они поняли, что ничего особенного не произошло, что организация кружка — это самое обычное дело.

Утром на видном месте в школе уже висело красное написанное объявление.

«Молодец, Казбек!» — похвалил мальчика про себя Алибек Рамазанович. Теперь надо обдумать/ как организовать кружок и где проводить занятия. В школе нельзя было найти сколько-нибудь подходящего уголка. Большое фойе служило залом, где проводились общешкольные собрания, вечерка. Единственное место — пионерская комната. Правда, она была

тесной, но все же там можно было проводить кружковые занятия.

Когда на следующий день выяснилось, что желающих заниматься в кружке оказалось более 20, сразу возник и другой вопрос: как составить расписание, чтобы можно было заниматься с пяти-шестиклассниками и семивосьмиклассниками отдельно.

Пионервожатая вывесила на дверях пионерской комнаты расписание занятий, и уже в первую же среду туда явилась чуть ли не половина учащихся 5 «А», 6 «Б», 7 и 8 классов. Многие пришли из любопытства: как, мол, и что, и если интересно, то и мы тоже запишемся.

«Ну, теперь, — думал Алибек Рамазанович, — нужно устроить своеобразный конкурс. Дать всем желающим по стихотворению, прослушать их и отобрать лучших декламаторов. Ребята должны понять, что в такой кружок не всех записывают».

Были найдены книжки, розданы стихи и отрывки из прозаических произведений, назначен день конкурса.

Когда через неделю участники конкурса пришли в пионерскую комнату, то в ней сразу воцарился дух торжественности: за единственным столом, стоящим здесь, сидели пионервожатая, завуч и он, Алибек Рамазанович. Для особой важности решили впускать в пионерскую комнату по пять человек. Дети поочередно читали стихи или отрывки из рассказов и повестей и, не зная еще результатов своих выступлений, уходили. И вот из пионерской вышел последний участник конкурса. Алибек Рамазанович зачитал фамилии тех, кто успешно выдержал экзамен.

— Меня тоже запишите, — вышел вперед Казбек Мамедов. На его лице блуждала наивная улыбка. А улыбка эта говорила: даже если запишете, все равно в ваш кружок не пойду.

Кто-то хихикнул, а сестра его Лейла громко произнесла:

— Ну и что, запишут. Не будешь заниматься? Ох, пропадем мы без тебя!

Все вокруг дружно засмеялись, а Казбек быстро исчез за спинами ребят.

Смех смехом, а Алибек Рамазанович, помимо всего прочего, придавал организации кружка и другое значение: укрепить дисциплину ребят, сдружить их, развить у них инициативу.

Итак, цели и задачи были определены, оставалось только увлечь ребят, вызвать у них интерес к выразительному чтению, любовь к литературе, научить свободно выступать на школьных вечерах.

Вот обо всем этом и говорил Алибек Рамазанович завучу Энверу Вазировичу и пионервожатой Хане Борисовне, прежде чем устроить в пионерской комнате конкурс. И сам конкурс, и сам факт открытия кружка повлияли на учащихся всей школы. И не потому, что прежде здесь не работали кружки. Они и в этой школе, и во всех других школах города организовывались. Смысл заключался в своеобразии, оригинальном подходе к этому мероприятию. Нужно было придать данному факту весомость, подать его в форме увлекательной игры, вызвать у ребят интерес, чтобы они одновременно и радовались, и волновались.

Конечно, кое-кто из не прошедших в тот день по конкурсу ушел обиженным. Алибек Рамазанович знал, что чуть позже и остальных обиженных мальчиков и девочек запишет в кружок, потому что в любом конкурсе существуют элементы случайности. Но пока поступать надо было только так.

Лишь через несколько дней он узнал, как горевали одни из провалившихся, как легко, небрежно, без всякого сожаления отнеслись к этому другие, как радовались третьи. Неважно, кто как реагировал. Главное, что дети не остались безразличными к конкурсу.

Прошел первый месяц учебного года. На дворе стояла осень. Шли дожди, и детям нельзя было поиграть на улице, нельзя было и экскурсии для них организовать. И Алибек Рамазанович подумал, что именно сейчас надо активизировать работу кружка. Тем более приближался праздник Великого Октября, и детям предстояло выступать на школьном вечере перед своими товарищами, учителями и родителями.

Теперь, за месяц до школьного вечера, все кружковцы (и 5—6-классники, и 7—8-классник) выразили желание посещать кружок уже не два раза в неделю, а три. Алибеку Рамазановичу это их стремление было по д/ше: во-первых, оно говорило о возросшей ответственности учащихся за порученное дело, во-вторых, о том, что у них появляется интерес к общешкольным мероприятиям, и, в-третьих, лишней раз подчеркивало, что дети стали более организованными, дисциплинированными.

Чтобы занятия в кружке не наскучили учащимся, приходилось их разнообразить. Дело не сводилось лишь к заучиванию стихов и отрывков. Ставились также сценки из пьес советских драматургов, разучивались песни советских композиторов. Были дни, когда для разрядки просто беседовали. Учитель рассказывал членам кружка о жизни и творчестве писателей, а потом незаметно переходил на тему о школьной жизни. В такие дни на занятиях кружка позволялось присутствовать всем желающим. Задача состояла в том, чтобы сделать беседу познавательной и воспитательной.

Учащиеся его класса менялись буквально на глазах. Чувствовалось, что отдельные члены кружка (особенно те, кто чаще нарушал дисциплину) стали собраннее, серьезнее. Они и на уроках вели себя хорошо. Бывшим нарушителям спокойствия из 6 «Б» удивлялись теперь и учителя-предметники. Конечно, это не говорило о том, что в целом дисциплина в 6 «Б» наладилась. Нет. Так же, как и прежде, случались ЧП, но уже не такие серьезные, продолжали получать двойки отстающие, но уже не так часто.

Заканчивалась первая четверть. Близился праздник Великого Октября. Нужно было приложить еще максимум усилий, чтобы к концу четверти его подопечные исправили плохие оценки, и Алибек Рамазанович решил созвать родительское собрание.

— Ребята, — обратился он к учащимся, — мне нужно поговорить с вашими родителями. Проведем родительское собрание. Да, да. Проведем вместе. Ответственные за это — вы и я. На собрании вы будете сидеть со своими родителями.

Он сделал паузу: хотелось проверить, как они среагируют на такое сообщение.

— А-а, ругать будете? — протянул Абдул Муртабов.

— А моей мамы дома нет. Она уехала в Баку, — заявила Написат Кадырова.

— Я не буду сидеть в классе, — заявила Рео-на Султанова.

Алибек Рамазанович молчал и лишь изредка поглядывал на выступающих с мест, складывая на столе в одну стопку тетради, тем самым давая ребятам понять, что все, о чем они сейчас говорят, его не интересует.

— Все придут! Все родители будут здесь! — вдруг с твердой уверенностью выкрикнула Лейла Мамедова.

От неожиданности Алибек Рамазанович слегка вздрогнул. Все ребята в классе сразу притихли. Староста была бледной-бледной. «Не заболела ли девочка?» — подумал учитель с тревогой.

— Алибек Рамазанович, Абдула, Написат и Реоупа исключите из кружка.

— Почему? — спросил Алибек Рамазанович как можно спокойнее.

— Пусть они сами скажут, — глядя в сторону, громко произнесла Лейла.

Алибек Рамазанович знал, что ни стого ни с сего озорная, боевая, но уравновешенная Лейла никогда не взрывалась. Наверняка что-то произошло. Благо, уроки закончились, и можно было побеседовать с детьми. Представлялась еще одна возможность поговорить по душам.

Тройка продолжала молчать.

— Расскажите, о чем вы говорили сегодня на перемене, — продолжала Лейла.

Решив, что они так ничего и не скажут, Лейла рассказала сама:

— На перемене Абдул, Написат и Реона хвалили восьмиклассникам (ну, своим соседям) вас и ваш кружок. А теперь одна говорит, что ее мама уехала, другая не хочет на собрании сидеть...

«Ну, — подумал Алибек Рамазанович, — хоро-

ший урок для воспитания! Молодец, Лейла! Молодец, милая девочка! Если бы она знала, как мне помогает!»

— Ну, так что, ребята? — тихо спросил Алибек Рамазанович. Затем, попросив ребят сесть, как ни в чем не бывало обратился к классу:

— Все родители будут?

— Все-е! — протянул с неловкой улыбкой на лице Абдул Муртаибов.

— Реона, скажи, Лейла права? Или нет? — допытывался Алибек Рамазанович у Султановой.

— Да-а, — согласилась Реона.

Реона — тихая, смиренная и вечно улыбающаяся девочка. Худенькая, она была меньше всех в классе. Училась посредственно, но была аккуратная. И кружок-то посещала, чтобы учитель к ней относился снисходительно. Он понимал, что фразу «я не буду сидеть в классе» она произнесла за компанию с другими. Да к тому же Реона действительно по характеру была робкая, и потому Алибек Рамазанович особенно не удивлялся ее высказыванию. Но Лейла воспринимала любое подобное выступление как нарушение дисциплины.

... На следующий день вечером, несмотря на холодную погоду, в классе было «жарко». Одни родители возмущались, что их детям зря ставят двойки. Даже называли учителей, кто это делает. Отец Аскера Гасанова жаловался, что его сына, опоздавшего на одну минуту (всего на одну минуту!), учительница иностранного языка не пустила в класс.

В общем разговор принял такой оборот, что, с одной стороны, Алибек Рамазанович даже пожалел, что оставил детей на собрании. Он молчал, а родители, перебивая друг друга, высказывали свои замечания.

«Ну, — думал Алибек Рамазанович, — пусть высказываются, а я потом. Так будет лучше».

Когда в классе установилась тишина, он начал говорить:

— Мы с вами, дорогие родители, собираемся всего второй раз. Правда, с отдельными из вас мне при-

шлось встречаться чаще. Это родители... — И он стал называть фамилии учеников, которые с самого начала учебного года вели себя недисциплинированно.

— А теперь я рад сообщить вам в их присутствии, — продолжал Алибек Рамазанович, — что они исправляются. Да, исправляются. — Он сделал небольшую паузу, чтобы его сообщение лучше воспринялось и родителями, и детьми. — Они стали активно участвовать в общественной жизни класса, школы.

Ему сейчас важно было начать с добрых примет, с хороших перемен. Нужно было настроить родителей доброжелательно, чтобы они правильно поняли, почему их вызвали в школу, чтобы почувствовали себя соратниками классного руководителя в его нелегкой работе.

Алибек Рамазанович незаметно от рассказа о добрых делах их детей перешел к главному: и что ребята могут вести себя намного лучше, и что двоек в классе не так уж много, хотя они нет-нет да и появляются в классном журнале, и что можно было бы с ребятами совершать экскурсии на предприятия и просто по городу, если бы они были дружными. ..

Он так увлекся рассказом, что не заметил, как в класс вошел пожилой человек, по всей вероятности, дедушка одного из учащихся.

Тот факт, что пришли почти все родители, его радовал. «Молодцы, ребята! Постарались, — думал он с приятным волнением. — Будет у меня отличный класс. Будет!» — уверил он сам себя и хотел было продолжить свой рассказ после небольшой паузы, вызванной появлением пожилого мужчины, как тот, усевшись поудобнее, сразу обратился к нему.

— Вот ты, учитель, скажи, чем ты так нравишься нашим детям? — мужчина хитро улыбался. — Все уши дома прожужжали: «Наш учитель — молодой, наш учитель — золотой». Дай, думаю, пойду посмотрю на этого вашего учителя.

Алибека Рамазановича не столько теперь интересовал вопрос этого пожилого человека, сколько он сам. «Чей же это дедушка? — думал он. — Пришел

почти к концу собрания, бесцеремонно задает вопросы». И если бы дверь в классе не приоткрылась и там не оказалась голова Казбека, он так и не нашел бы ответа на мучивший его вопрос.

Заметив на лице учителя смущение, Лейла Мамедова встала из-за последней парты и сказала:

— Это наш отец, Алибек Рамазанович.

Тут только Алибек Рамазанович вспомнил, как ему рассказывали, что Лейла и Казбек — самые младшие дети в семье и что их отец очень пожилой.

— Что же я могу вам сказать? — начал Алибек Рамазанович. — Мне, конечно, приятно, что я для некоторых детей и золотой, и молодой. Но мне вдвойне было бы приятнее, если бы так же хорошо относились ко мне остальные учащиеся. Я ведь стараюсь одинаково для всех, порою целые дни провожу в школе. Слежу, как они ведут себя, как учатся.

— И большое тебе за это спасибо! — вставил старый Мамедов. — Думаю, все родители должны вам за это быть благодарны. Должны, должны ... — и он обвел всех сидящих взглядом, как бы требуя подтверждения своим словам.

Что тут началось! . .

— Доброго вам здоровья!

— Будь старшим братом и другом нашим детям.

— Учитель таким и должен быть . . .

Алибек Рамазанович уже не слышал всех высказываний и пожеланий. Он думал о том, что в их восьмилетней школе учились в основном азербайджанские дети, которые дома и в школе между собой говорили на родном языке. А это накладывало на весь учебно-воспитательный процесс свой отпечаток. И все же для их всестороннего развития вести работу здесь надо было так же, как и в других школах города. Это в определенной степени усложняло труд учителя. Но задача всего учительского коллектива заключалась в том, чтобы суметь не только наладить дисциплину школьников, поднять уровень их знаний, но и вовлечь их в общественную работу, научить хорошо говорить по-русски, воспитать их настоящими интернационалистами.

Алибек Рамазанович теперь постоянно думал о трудностях, которые ему нужно было преодолеть. А они встречались чуть ли не на каждом шагу.

Назавтра во время одной из перемен он обратился к своему шестому «Б» с новым предложением:

— Ребята, давайте лучше других классов встретим праздник Великого Октября!

— Давайте! — дружно поддержали несколько учеников.

— Так вот. Нужно выпустить фотомонтаж, посвященный Октябрьской революции, постараться исправить за оставшиеся дни свои двойки ... Если в первой четверти у нас дела были не так уж хороши, — продолжал классный руководитель, — то во второй, я уверен, мы сможем обогнать по многим показателям другие классы, даже восьмые. Но для того, чтобы добиться таких успехов, надо поднажать сейчас, в эти последние дни первой четверти. Вечере мы должны принять самое активное участие. Меня директор назначила на вечере дежурным. Значит, вы тоже должны вместе со мной дежурить. Проследите за тем, чтобы ребята из других классов вели себя хорошо, чтобы скамейки были аккуратно расставлены в зале. Принесем несколько букетов цветов, поставим на стол президиума графин с водой: В общем, будем самыми хорошими хозяевами. А хорошие, добрые хозяева делают обычно все, чтобы гости были довольны.

— Будем хозяевами! — дружно захлопали в ладоши учащиеся.

— Фотомонтаж я сделаю вместе с Вагабом Талибовым, — пообещал Казбек.

Ребята оживленно шумели, а учитель стоял серьезный и радовался за своих питомцев.

— Будьте спокойны, Алибек Рамазанович, — с улыбкой заключила Лейла. — Все будет в порядке.

Учитель подумал: «Молодцы. Хотят, чтобы все получилось хорошо, и обо мне заботятся. Значит, начинают привыкать ребята ко мне! Это уже половина успеха. Вот если бы с дисциплиной и с учебой наладилось дело!..»

— Как вы знаете, — оторвавшись от своих мыс-

лей, сказал Алибек Рамазанович, — на вечере выступают члены нашего кружка. Отдельно выступают ученики 5—6 классов, отдельно 7—8. Так, от нас, я имею в виду наш класс, стихи читают...

Сами кружковцы прекрасно знали, кто какое стихотворение читает. Тут важно было, чтобы они поняли, какую большую лепту тем самым вносит весь класс в проведение школьного вечера.

Третьего ноября возле 6 «Б» висел красочный фотомонтаж. Его подготовили Вагаб Талибов и Казбек Мамедов.

— Вы только посмотрите, какой замечательный фотомонтаж выпустил 6 «Б»! — сказала в учительской физик Мария Тивьяевна.

— Да и вообще что-то интересное происходит с классом, — добавила Алла Петровна. — Двоек по моему предмету почти нет.

Алибек Рамазанович сидел, склонив голову над классным журналом, и делал вид, что очень занят и ничего не слышит.

— Дисциплина тоже улучшилась, — высказалась Раиса Алексеевна, учительница истории, которая чуть ли не до последних дней первой четверти жаловалась на этот класс.

«Ну и ребята, — подумал Алибек Рамазанович, — наверное, решили только перед праздником вести себя нормально на ее уроках!»

А вообще на ее занятиях творилось что-то невероятное. То ли ученики не любили Раису Алексеевну, то ли она не могла ладить с ними, найти общий язык... Кричит на детей, по каждому поводу двойки им ставит ... Неоднократно классный руководитель просил ребят хорошо сидеть на ее уроках! Раз послушаются — терпения хватит, во второй раз — устроят «концерт». Нет, не умеет учительница истории вызвать к себе уважение. К тому же в работе ей мешает утвердившееся плохое мнение об этом классе. Здесь все зависело от настроения самого учителя. Но Алибек Рамазанович хотел наперекор всему добиться того, чтобы ребята вели себя примерно на ее уроках, может, тогда сама учительница (а она много лет работала в школе) станет мягче, добрее...

И вот, наконец, наступил долгожданный день праздника. После обеда все его питомцы собрались в школьном зале. Нарядно одетые, они стайкой окружили его и засыпали вопросами:

- Когда расставлять скамейки?
- После кого я выступаю?
- Как понравился наш фотомонтаж?
- Со второй четверти меня запишете в кружок?

На этот прорвавшийся поток вопросов он, естественно, не мог ответить. Он лишь кивал им головой, что, мол, да, да, все будет хорошо, и улыбался. А когда ребята уgomонились, он сказал, кому что делать. Получив некоторые задания и заверения, что того-то и того-то он примет в кружок, учащиеся разошлись. Через несколько минут школьный зал напоминал муравейник. Его подопечным помогали теперь учащиеся и из других классов.

Вечер начался. Директор школы Минаят Ибрагимовна поздравила всех с праздником Великого Октября, завуч сделал доклад, и, наконец, очередь дошла до выступлений кружковцев Алибека Рамазановича. Он волновался, как в первые дни работы в этой школе, покраснелся и сначала забыл было, с чего начинать. Затем взял себя в руки, вышел вперед и начал:

— Ребята, я тоже поздравляю всех вас с праздником! Сегодня впервые в этом году перед вами выступают члены кружка выразительного чтения. Они исполняют стихи и песни, посвященные Октябрю... «Великий Октябрь». Читает семиклассница Света Мирзоева.

Девочка сначала робко, затем более смело и выразительно прочитала стихотворение и смущенно отошла в сторону.

— Молодец, Света! Отлично! Умница! — похвалил ее за кулисами Алибек Рамазанович. — Возьми список выступающих и начинай объявлять.

— Выступает ...

Чувствовалось, что Света поборолла робость и уже смело объявляла номера/

Из 25 членов кружка на этом, вечере держали экзаме́н десять. Когда три девочки приготовились ис-

полнять песню и учитель пения с баяном в руках хотел кивнуть девочкам, мол, начали, вдруг с первого ряда встал завуч школы Энвер Вазирович. Он извинился, что на некоторое время прерывает концерт, поднял руку, призывая детей успокоиться, и сказал:

— Ребята, у нас в школе всегда функционировал кружок художественной самодеятельности. В этом году он называется кружком выразительного чтения. Но суть не в этом. Дело в том, что никогда прежде ни один кружок у нас не пользовался таким успехом. В этом огромная заслуга учителя русского языка и литературы Алибека Рамазановича.

Школьники громко зааплодировали. Завуч с улыбкой посмотрел в сторону Алибека Рамазановича. Его взгляд как бы говорил: «Смотрите, как ребята вам хлопают!»

Когда выступления закончились, старшая пионервожатая Хана Борисовна сказала:

— Вечер прошел успешно. Большая заслуга в этом и шестого «Б» класса, который проявил много усердия. Учащиеся этого класса отлично дежурили вместе со своим классным руководителем, их фотомонтаж, посвященный Великому Октябрю, оказался лучшим в школе. Некоторые учащиеся этого класса хорошо продекламировали стихи. Молодцы, ребята!

Начались коротенькие осенние каникулы. В эти дни в школе было как-то неуютно без детей: не хватало их шума, серьезных и деловых разговоров в зале — всего того, чем всегда насыщена школьная жизнь. Правда, изредка сюда группами приходили учащиеся Алибека Рамазановича. И он размышлял над тем, как лучше заполнить их свободное время. Надо, думал оц, ходить с ними на экскурсии, в походы, в кино, на берег моря, подняться в горы и организовать читку интересных книг.

В эти несколько свободных от занятий дней он думал еще и над тем, как улучшить и разнообразить занятия в кружке. Важно было, чтобы кружковцы (а половину их составляли его шестиклассники) чувствовали себя нужными для школы, чтобы их труд оценили, чтобы они могли выступить не только в школе, но и за ее стенами.

Конечно, не все учителя имеют время подолгу после уроков оставаться в школе, не все из них могут и считают нужным чуть ли не на каждой перемене опекать своих питомцев. Это зависит от условий, возможностей и желаний самого учителя. У мужчины-учителя в этом плане больше возможностей. Поэтому все, что удастся одному учителю, другому может быть по разным причинам не под силу.

У каждого классного руководителя в плане воспитательной работы числятся мероприятия, которые он должен проводить со своим классом. Эти мероприятия в основном проводятся самими учителями. Но здесь важно другое: как их организовать, с каким коэффициентом полезного действия. Алибек Рамазанович старался в своей педагогической работе придать каждому мероприятию с детьми, помимо познавательного и развлекательного значения, еще организующее и дисциплинирующее начало.

Известно, что если учитель — классный руководитель не может наладить дисциплину учащихся, то не только на уроках, но и во время похода или экскурсии они балуются, ведут себя развязно, невнимательны к сообщениям экскурсовода, к интереснейшим памятникам старины. Многое еще зависит и от того, как им рассказывают. Не секрет, что порой опытный высококвалифицированный мастер или начальник заводского цеха не может в интересной и увлекательной форме поведать учащимся об истории своего завода, о его лучших людях. Поэтому учитель должен заранее продумать и согласовать с руководителем предприятия кандидатуру экскурсовода. От того, как будет ребятам преподнесен тот или иной материал, зависит в определенной степени и профессиональная ориентация учащихся. Так, например, после посещения швейной фабрики имени Алиева несколько девочек 6 «Б» решили после 8 класса стать швеями-мотористками. Забегая вперед, хочется сказать, что они осуществили свою мечту. В этом была немалая заслуга главного инженера фабрики, которая живо, увлекательно, интересно и доходило рассказала детям о всех производственных процессах, наглядно продемонстрировала их на швейных машинах.

Но Алибек Рамазанович всегда старался извлечь как можно больше пользы из каждого внеклассного мероприятия: и укрепить дружбу между учащимися, и придать внеклассной работе с детьми воспитательный характер.

Началась вторая четверть. Теперь все, о чем он думал, необходимо было претворить в жизнь. Первое, что он сделал, — это договорился с заведующей детской городской библиотекой об организации читательской конференции на тему «Герои произведений Чингиза Айтматова — наши любимые герои». Выступать на ней будут члены кружка. Вступительное слово предоставлялось ему: он должен рассказать о жизненном и творческом пути этого замечательного советского писателя.

Менялись на ходу цели и задачи кружка на определенный период. Теперь ребята будут учить не стихи, как обычно, а отрывки из повестей и рассказов Ч. Айтматова.

Проведение конференции намечалось на конец декабря. А это значило, что все кружковцы в течение второй четверти должны были жить ожиданием этого события, готовиться к нему: ведь как-никак они впервые будут держать экзамен вне стен школы в присутствии многих юных читателей города.

В школе шла подготовка к конференции, готовились к ней одновременно и работники библиотеки: они собирали для выставки книги Айтматова, вышедшие за последние годы, оформляли фотомонтаж с иллюстрациями к произведениям писателя.

Кружковцы настолько увлеклись этим предстоящим мероприятием, что теперь вместе с ними по-настоящему переживали за успех его чуть ли не все учащиеся. В зале, на школьном дворе, по дороге домой дети только и говорили об этом. Многие теперь мечтали записаться в кружок выразительного чтения. Но всех желающих принять в семью декламаторов возможности не было, так как Алибеку Рамазановичу одному трудновато было вести занятия с большими группами. Ограниченный прием повышал авторитет кружка. «Пусть, — думал Алибек Рамазанович,

— ребята чувствуют, что записаться в наш кружок не так-то легко, что право это надо заслужить». И ему казалось, что он поступает правильно.

Всем членам кружка, естественно, он не мог дать отрывки из произведений Ч. Айтматова — на конференции выступления заняли бы много времени и потеряли бы свою остроту..

Чтобы не дать скучать тем ребятам, которым не достались роли, он поручил им решать кое-какие дела чисто организационного характера. Одним поручил ко дню конференции принести букеты цветов, другим — подготовить иллюстрации к повестям писателя, третьим — прочитать произведения Айтматова и хорошо знать их содержание, чтобы можно было выступить на конференции, четвертым — составить вопросы для небольшого конкурса «Что ты знаешь об Айтматове и его произведениях?» Правда, хотя над последним поручением усиленно трудились пять кружковцев, Алибек Рамазанович незаметно, исподволь помогал им, зная, что ребятам самим трудно будет составить вопросы. Важно было другое: дети заняты делом и с интересом выполняют его!

Таким образом, почти все учащиеся с пятого по восьмой класс хорошо потрудились.

В связи с подготовкой к конференции заметно улучшилась дисциплина учащихся не только в 6 «Б» классе, но и в других классах, где учились члены кружка.

На общешкольном родительском собрании, посвященном итогам первой четверти, завуч Энвер Вазирович особо отметил это. Об улучшении дисциплины говорили и родители, выступившие на собрании.

— Мой сын, — сказал отец Сулеймана Эждарова, — хотя и способный мальчик, но сначала слабо учился, вел себя тоже плохо. Но как только он записался в кружок выразительного чтения, то заметно изменился. Мы сначала не знали, почему он иногда задерживался в школе, думали, где-то гуляет без дела. И, признаться, беспокоились. А в школу прийти и узнать, почему и где он задерживается, все было некогда. Решили спросить у нашего соседского мальчика Вагаба Талибова. Он хороший, воспитанный мальчик, ему мы верили. Вагаб сказал, что Сулейман зани-

мается в кружке. Мы были в недоумении. Нет, думаем, здесь что-то не то. Надо спросить у самого Сулеймана. И когда сын показал нам стихотворения и сказал, что должен выступить на школьном вечере, мы не только успокоились, но даже обрадовались.

Выступил на собрании и Алибек Рамазанович. Он говорил сначала о дисциплине и учебе своих питомцев из шестого «Б» класса, потом рассказал о кружке, о значении кружковой работы.

— А что касается вашего сына, — обратился он к отцу Сулеймана, — хочу подчеркнуть, что его-то как раз мы не хотели записывать в кружок. Сначала он скептически относился к нашим занятиям. Да и вообще плохо учился и часто нарушал дисциплину в классе. Но однажды, когда в пионерской комнате был я один, Сулейман нерешительно подошел ко мне и попросил записать его в кружок. Я уже хотел было отказать ему, зная, что это у него несерьезно, что через два-три дня он разочаруется, как вдруг вошла старшая пионервожатая. Узнав в чем дело, она настойчиво попросила меня принять Сулеймана в кружок. Но потом он так увлекся, что мы поразились его постоянству (причиной тому либо характер занятий, либо творческая атмосфера в кружке). После выступления на школьном вечере мы проставляли оценки каждому из кружковцев. Сулейман получил «пять». Вот почему ваш мальчик так заметно преобразился. Теперь и вы, и мы довольны.

...Мужали его подопечные буквально на глазах. Даже на уроках истории не только ЧП, но и особых нарушений не происходило.

Как-то члены редколлегии классной стенной газеты остались после уроков. Ребята собрали материал, потом вместе обработали его, а теперь с помощью Алибека Рамазановича «макетировали» и «верстали» газету.

— Молодец, Лейла, — глядя на статью старосты, неожиданно произнесла Написат Кадырова.

Сначала никто не понял что к чему, затем все повернулись к смутившейся Написат и, поймав ее взгляд, поняли, в чем дело.

Да, статья старосты была интересной и, главное,

объективной. Между тем в ней говорилось и о двойке самой Написат в первой четверти. По алгебре.

Лейла молчала. Ей, конечно, неудобно было перед подругой, но ничего тут не поделаешь, характер у нее такой — никому и ничего не прощать и прежде всего — себе!

Незаметно завязался довольно интересный разговор. Алибек Рамазанович молчал: хотелось послушать высказывания ребят относительно статьи своей одноклассницы. Отраднo было видеть, что его учащиеся сами делали анализ статьи. Выводы их были, правда, порой наивными, но довольно-таки верными.

— Вот ты, Лейла, хвалишь Гаджи, — сказал Казбек. — Он тихий-тихий, а иногда позволяет себе грубить учителю. Забыла?

— Нет, не забыла. После того случая он дал слово? Дал. Изменил своему слову? Нет.

— Ну и что же? Так его об этом Алибек Рамазанович попросил. Вот почему он больше себя не проявляет.

— Да что там и говорить, — вмешался Вагаб Талибов. — Благодаря Алибеку Рамазановичу в классе появился порядок.

Классный руководитель понимал, что только искренней дружбой с ребятами, довольно частым общением с ними, своим уважением к ним, интересной, разнообразной внеклассной работой сумеет он завоевать у них авторитет и как учитель, и как классный руководитель, и как руководитель кружка. И добивался этого одновременно с налаживанием в классе дисциплины, улучшением успеваемости и активности учащихся. Даже выпуск стенгазеты совместно с ребятами он считал одним из методов по укреплению дисциплины. Алибек Рамазанович сознавал, что каждое внеурочное мероприятие позволяло ему доказать ребятам, что он считается с их мнением, уважает их. Он все время подчеркивал, что любое решение его класса для него авторитетно. Нужна была взаимность. И она приходила.

— Конечно, благодаря Алибеку Рамазановичу наш класс занял третье место в школе по итогам первой четверти, — заключила Написат,

— А Лейла об Алибеке Рамазановиче ничего в статье не написала, — вставила Реона.

Алибек Рамазанович продолжал молча делать свою работу по «верстке» газеты. Со стороны могло показаться, что его не интересует их разговор и что ему некогда слушать их,

— Об учителе зачем в нашу газету писать? Ну зачем? — тихо, стараясь, чтобы учитель не слышал, возразила Лейла. — О его работе на педсовете будут говорить.

«Верно! Молодчина, моя милая староста», — подумал Алибек Рамазанович, все еще продолжая стоять спиной к детям.

— Наказывать надо нарушителей дисциплины, — горячо продолжала Лейла. — Наказывать! О дисциплине человека говорит и его активность. Возьмем, к примеру, Пулата Рустамова. Один из лучших учеников класса, никогда не нарушал дисциплину в школе, однако не пришел на экскурсию на швейную фабрику. Это порядок? Видите ли, если он хорошо учится, значит, имеет право отрываться от коллектива?! Не имеет.

— Конечно, не имеет, — согласилась Написат.

В классе немного недолюбливали Пулата. Он был способным мальчиком, учился на «четыре» и «пять», вел себя пристойно. Алибек Рамазанович не помнил случая, чтобы мальчик когда-нибудь на кого-нибудь повысил голос. Но его недолюбливали за то, что он не проявлял особого интереса к жизни класса, школы.

— Хорошо учится? Ну и пусть. Так это он для себя учится, — продолжала возмущаться староста. — Но почему его наши дела совсем не интересуют? Вот об этом я тоже написала.

— Лейла правильно говорит, — заметил Казбек. — Давайте посчитаем, сколько человек обязанности выполняют и в кружке занимаются. Пять человек — члены редколлегии, двенадцать — члены кружка, двое — члены совета дружины, трое помогают отстающим. Сколько получилось? 22. А нас в классе 32 человека. Правда, в дежурстве по школе все принимают активное участие.

— И то потому, что Алибек Рамазанович над душой стоит! — громко выкрикнула Написат.

— А что, неправда?

«Ну, ну, продолжайте», — мысленно попросил учитель ребят.

Тема эта была важная, и он хотел узнать, как ее продолжат ребята.

— Раньше по 8—10 человек не выходило на дежурство, — продолжала Написат, — какие только меры ни принимали к таким! Из-за этого пятерых не взяли с собой на экскурсию — раз, родителей вызывали — два, на классном собрании обсуждали — три, в стенгазете карикатуры помещали на них — четыре.

А если посчитать, сколько раз ты, Лейла, с ними воевала?

— Ну а почему теперь они аккуратно выходят на дежурство? Да еще с повязками! — спросил, обращаясь ко всем, Вагаб.

Ответа не последовало. Все будто были застигнуты врасплох. Ребята замолчали, и каждый думал над тем, что же действительно их заставляет так аккуратно выходить на дежурство. Алибек Рамазанович, увлеченный разговором ребят, оставил стенгазету и посмотрел теперь на членов редколлегии, ожидая, какой они дадут ответ на неожиданный вопрос Вагаба.

Казалось, паузе не будет конца, но сам Вагаб нарушил ее.

— Посудите сами, — начал он дипломатично. — Все ребята уважают Алибека Рамазановича. О чем бы он нас ни попросил, мы с готовностью выполняем. ; Он принял из тех дежурных троих в кружок. Остальные нарушители были под влиянием этих троих. Вот и вся задача.

Все сразу согласились с Вагабом.

«Значит, — подумал Алибек Рамазанович, — эти остальные автоматически подчинились общим правилам. Плохо, если только так».

Авторитет приходил, но работы с классом был непочатый край. Чтобы создать по-настоящему дружный, сплоченный и активный коллектив, надо еще . трудиться и трудиться, отдавать много сил и энергии.

Правильно подметили ребята. Не у всех еще есть общественные поручения. Нужно, чтобы каждый из

них принимал участие в делах коллектива, чтобы каждый отвечал за порученное ему дело. Только так можно было воспитать у них инициативу и активность. Важно было и то, чтобы, помимо поручений, ребята проявляли заботу о больших и малых делах класса.

На одном из классных собраний Алибек Рамазанович объявил ребятам, что их шестой «Б» за прошлое дежурство по школе получил пять баллов. Сразу после такого сообщения поднялся шум, послышались робкие аплодисменты. Учащиеся были довольны результатом своего труда.

Он не забывал ни на минуту о том, какое значение в жизни школьников имеет соревнование. Добиться активного включения своих подопечных в обще-школьное соревнование — это он считал одним из главных методов по укреплению дисциплины. Результаты соревнования вывешивались в школе на видном месте. Оно состояло из таких пунктов: 1. Дежурство по школе; 2. Дисциплина в классе и вне его; 3. Активное участие класса в общественной жизни школы; 4. Участие в походах и экскурсиях.

— Вот теперь нам нужно выйти на первое место... — и Алибек Рамазанович специально не закончил свою мысль, дожидаясь, чтобы закончили ее сами учащиеся.

— По успеваемости, — добавил Вагаб.

Дальше были перечислены остальные пункты соревнования. Таким напоминанием он еще раз нацеливал ребят на выполнение своих обязательств.

Между тем продолжалась подготовка к читательской конференции. Каждый, кто должен был принимать в ней участие, старательно выполнял свои функции.

Во всей школе ощущалось оживление. Теперь волновались за исход мероприятия и директор школы, и завуч, и классные руководители, чьи учащиеся должны были выступить на конференции.

Особое волнение проявил шестой «Б»: дети беспокоились и за Алибека Рамазановича, болели и за своих одноклассников — членов кружка.

Были составлены вопросы для конкурса, сделан фотомонтаж, который уже висел на видном месте в зале. Повести Айтматова, прочитали чуть ли не все учащиеся пятых—восьмых классов. Предварительно по просьбе Алибека Рамазановича в каждом классе учителя-словесники провели микроконференции по произведениям Чингиза Айтматова.

Словом, все было готово для выступления.

И вот небольшой зал городской детской библиотеки заполнили юные читатели. Добрую половину их составляли учащиеся восьмилетней школы, где работал Алибек Рамазанович. Его класс занял свободные места сзади и в проходах: мол, пусть гости располагаются поудобнее. Они и на сей раз сами, добровольно, выполняли роль гостеприимных хозяев.

Алибек Рамазанович был благодарен заведующей библиотекой за то, что она в кратком вступительном слове отметила роль шестого «Б» класса в успешной организации конференции.

Алибек Рамазанович вкратце рассказал биографию Чингиза Айтматова и несколько подробней остановился на его творчестве.

— «Верблюжий глаз» — маленькая повесть. В этом Произведении писатель поднял один из нужных и важных вопросов современности. Для нашего века, века романтики, стало обычным, будничным делом отправляться туда, где особенно трудно, испробовать свои силы на деле, чтобы понять, на что я способен сегодня, как состоится моя первая встреча с трудностями. Это одна из основных задач молодого поколения, вступающего в самостоятельную жизнь, мечтающего стоять твердо на земле. «Туда, где трудно, где ты нужнее сегодня Родине, на передний край строительства коммунизма!» — таков девиз молодежи. «Сквозь трудности — вперед!» — таков ее лозунг.

Но как происходит столкновение с трудностями, как ведет себя вчерашний школьник, встретившись с ними?

Кемель — романтик. Приехав в Анархайскую степь по путевке комсомола, он думает о прекрасном будущем этой степи. Но нашего героя тоже ждали трудности. Они вначале испугали его. Тогда и рабо-

та в этом романтическом уголке земли показалась ему скучной и неинтересной. А все из-за Абакира. Он, этот рвач, хотел вселить в чистую душу Кемеля черные мысли. Но, как говорится, если организм крепкий, здоровый, то и болезнетворные микробы на него не подействуют. Так случилось и с Кемелем. Не один раз хотел он бросить все и всех и убежать куда глаза глядят. Но он остается. Остается и борется. Потому что понял: чтобы в жизни можно было твердо стоять на земле, надо бороться. И побеждать.

Так, определив основную идею произведения, Алибек Рамазанович попросил участников конференции ответить на вопрос, чем понравился им Кемель из повести «Верблюжий глаз».

И ребята рассказали о его смелости, решительности, мечтах ... Много добрых слов было посвящено Анархайской степи, которую ребята видели глазами Кемеля. Конечно же, выступающие не оставили без внимания и Абакира, приехавшего в эту степь за длинным рублем.

Участники конференции продолжали выступать, а заведующая библиотекой размышляла над тем, что неплохо было бы достать еще несколько книг Айтматова, так как понимала, что после конференции возрастет число желающих познакомиться с произведениями этого замечательного советского писателя.

Все участники конференции, в том числе и шестой «Б» класс, проявили активность. Лучшим из них работники библиотеки вручили книги и объявили благодарность.

Итак, была решена еще одна немаловажная проблема в жизни школы: она вышла на городскую арену. И небезуспешно.

Готовя своих кружковцев к конференции, Алибек Рамазанович, однако, не забывал и о приближении знаменательных событий в жизни страны — Дня Конституции СССР и Нового года. Он дал кружковцам задания — выучить к этим праздникам стихи, которые тщательным образом были подобраны в школьной библиотеке.

Если День Конституции СССР отмечался по классам, то к новомуднему празднику готовилась вся шко-

ла. Поэтому оставшиеся дни в кружке были посвящены усиленным репетициям. Помимо стихов, ребята разучивали к празднику сценки и песни. То есть жизнь в кружке была ключом.

Алибек Рамазанович наметил в одно из последних воскресений декабря вместе со своим классом совершить культпоход в кино. Собрали деньги, купили билеты, и за час до начала фильма они собрались на школьном дворе и отправились в кинотеатр. Ребята шли дружной стайкой рядом с учителем, спорили о том о сем, доказывали, предлагали. Он же молчал и думал над тем, что вот уже и Пулат с ними, мальчик начинает понимать, что класс зажил интересной жизнью и отрываться от коллектива нельзя.

Возвращались ребята довольные и возбужденные, на ходу обсуждая с учителем просмотренную картину.

Незаметно заканчивалась вторая четверть. Просмотрел как-то Алибек Рамазанович журнал, сравнил количество двоечников во второй и первой четверти. Разница оказалась чувствительной, двоек было в два раза меньше. Но как добиться, чтобы и этих не было? И он решил провести собрание. Спустя два дня он оставил класс после занятий. И как только ребята успокоились, начал:

— Некоторые из вас (они сами об этом знают) подводят класс по успеваемости. Попрошу их встать.

Никто не двинулся с места. Он посмотрел в сторону каждого двоечника, ожидая, когда те встанут, и заметил, что все они покраснели и смутились.

— Ну, ничего-ничего, ребята, встаньте, — попросил он их доброжелательным тоном.

Поднялся один, второй, третий...

Молчит Алибек Рамазанович — молчат и они. Молчит класс.

— Вот попробуйте с ними участвовать в соревновании, — резко бросила Лейла. — Эгоисты и только.

— Не надо, Лейла. Не будем грубить им. Они не такие уж плохие ребята, — сказал учитель.

Шафига и Мина низко опустили головы.

Обе эти девочки имели двойки по русскому языку.

Он знал, что им хочется исправить их, но у них ничего не получается: каждый раз масса ошибок в письменных работах. А Шафига еще к тому же на днях нагрубила учителю математики Александру Миировичу. Она решала на доске задачу, все шло нормально, но ответ выходил неправильный. Кто-то подсказал ей решение — она тут же воспользовалась подсказкой. Учитель сделал ей замечание, что надо самой дойти до истины, а она взорвалась: «Я сама и решила. Разве вы не видели?»

Алибек Рамазанович знал об этом, хотел поговорить с девочкой, но Александр Миирович тогда попросил пока не делать ей замечания. — Я хочу, чтобы она сама поняла, почувствовала и извинилась, — посоветовал он.

Шафига тогда извинилась перед учителем. Правда, не без давления со стороны старосты. А теперь она стояла вместе с другими двоечниками.

«Ну и безжалостная моя староста», — с улыбкой подумал Алибек Рамазанович. А потом вслух произнес: — Ну что, ребята? Сможем исправить двойки?

Молчание. Он понимал, что двоек, наверняка, они

Еще только не смогут, но и не успеют исправить. Особенно по русскому языку. Он задумчиво посмотрел в окно — там, на улице, сыпал и сыпал ранний для их краев снег. Вспомнил, как в первой четверти при таких же подобных беседах ребята вели себя развязно. Как та же Шафига, кокетничая, с усмешкой на губах и в хитроватых глазах спросила его: «А что, нельзя вместо двоечки по русскому поставить троечку?!» Это было всего полтора-два месяца назад. Признаться, он был тогда ошарашен таким поведением девочки. А теперь? Теперь Шафига не то чтобы полностью переменялась, а понимала, что сейчас себя нельзя вести так, как раньше.

— Честное слово, я очень хочу грамотно писать, — начала было она, но Алибек Рамазанович, не дав ей договорить, с досадой махнул рукой.

— Садитесь, ребята.

Почему-то -мысли возвращали его к первым дням работы в этой школе. Что тогда его так насто-

рожило, почему он, переволновавшись, думал, что у него ничего не получится. Возможно, его напугали в ту пору замечания коллег, что 6 «Б» класс никуда не годится, что там есть неисправимые хулиганы, что никогда там нормальной успеваемости не будет, что еще год назад там невозможно было работать. Да, нечего сказать, хорошо напутствовали его тогда коллеги. Были моменты, когда он хотел оставить школу и перейти на другую работу.

Алибек Рамазанович упорно размышлял и о своих первых-днях в этой школе, и о первых трудностях, и о первых успехах, и об огромной помощи со стороны старосты Лейлы Мамедовой, и о ее брате Казбеке... Не такие уж плохие все они. Только нужно больше отдавать им душевного тепла, уделять побольше внимания.

«Главное, — повторял в который уж раз про себя Алибек Рамазанович, — это максимальное наполнение всей жизни детей полезными делами. Главное — чтобы каждый день, каждый месяц были до предела насыщены разнообразным трудом и столь же разнообразным и организованным отдыхом. Не дать ребятам скучать, слоняться без дела».

Он, задумавшись, расхаживал между рядами, а класс молчал. Молчал терпеливо. И от этого молчания вдруг защемило сердце.

Учитель отогнал свои мысли, посмотрел на ребят рассеянным взглядом и увидел, что они сидят, понуро глядя перед собой, будто случилось непоправимое — и для них, и для него.

...Через несколько дней закончилась вторая четверть. Четыре месяца напряженной творческой работы остались позади. Радовало то, что они зря не прошли — ни для него, ни для его учащихся, ни для всей школы. Было сделано многое: дисциплина в классе налаживалась, успеваемость улучшалась, активность росла. Главное, что причины прежних неудач были выявлены, задачи и цели по их устранению были определены, класс в целом поверил в свои силы и возможности и надеялся на успех. Но, этого успеха еще надо было добиваться.

Начались зимние каникулы. Шестиклассники Али-

бека Рамазановича получили задание: прочитать ряд книг по художественной литературе (при подведении итогов соревнования учитывалось и то, сколько человек являются читателями школьной и городской библиотек), позаниматься с отстающими, в определенные дни и часы собираться в школе, чтобы затем всем вместе совершить очередную экскурсию, сходить в кино и т. д.

Нет-нет да и закрадывалось в душу сомнение, что вдруг ребята за две недели каникул отвыкнули от установившихся традиций...

В один из дней Алибек Рамазанович с нетерпением ждал своих питомцев, чтобы отправиться вместе с ними на ковровую фабрику. Сомнения его были не напрасны: из 32 учащихся в тот день пришли только 15. С грустью и сочувствием смотрела на него староста. А ему-то казалось, что ребята не подведут... И он понял, что с ними еще нужно - работать и работать, чтобы добиться настоящего успеха.

А однажды, когда они собрались на школьном дворе, Лейла, радостная и возбужденная, быстро подошла к нему и сказала:

— Алибек Рамазанович, сегодня пришло 25 человек. «Ну, — подумал он, — если учесть, что четверо уехали к родственникам в Баку и Хачмас, что двое слегка приболели, то не явился лишь один Пулат».

А получилось так. Сходили они в кино, провели обсуждение фильма, и ребята разошлись. Встретившись с ними на улице, те одноклассники, которые в одиночку проводили каникулы, поинтересовались, чем они занимались, какой фильм смотрели и т. д. Ну, естественно, когда им с увлечением рассказали обо всем, они пожалели, что не пришли в школу. Первый вопрос, который они задавали, был:

— Как там Алибек Рамазанович? Не обижается, что мы не приходим?

— Нет, не обижается. А чего ему обижаться. Не хотите — не надо, — таков был ответ.

На второй-третий день учащиеся, которые впустую тратили время и слонялись по заснеженным улочкам, Наконец приходили, чувствуя свою вину, и становились где-нибудь в стороне от ребят.

— Что, Гаджи? Пришел? — серьезно спросил Алибек Рамазанович одного из таких учеников.

Мальчик переминался с ноги на ногу, потупил взгляд, покраснел и ничего не сказал.

Пулат, чувствуя, что Алибек Рамазанович сейчас обратится и к нему, заранее спрятался за спину Написат Кадыровой.

— Вижу тебя, Пулат, вижу. О-о, даже Казим пришел! Ну, молодец, Казим, молодец! — сказал Алибек Рамазанович полушутя, полусерьезно.

Во время каникул он принципиально ни разу не заговаривал с детьми о школьных делах, не старался делать им и сейчас особых замечаний. Пусть, думал он, ребята отдохнут. О делах успеем поговорить и во время занятий.

После экскурсии на ковровую фабрику уже по дороге в школу Алибек Рамазанович сообщил ребятам, что инженер фабрики остался ими очень доволен: мол, ему впервые пришлось встретиться с такими дисциплинированными и любознательными школьниками. Похвала обрадовала учащихся, Алибек Рамазанович в глубине души надеялся, что она и настроит их на лучший лад.

— Да-а, — будто бы уже забыв о сказанном, протянул Алибек Рамазанович, — скоро 23 февраля — День Советской Армии и Военно-Морского Флота. Надо будет хорошо подготовиться, чтобы школьный вечер прошел интересно. — С минуту он помолчал, дав ребятам возможность подумать над сказанным. А затем после небольшой паузы продолжил:

— Может быть, подежурим в этот день всем классом, как тогда, на ноябрьских праздниках?

— Давайте, — поддержал эту идею Пулат.

«Пу-лат! — удивился он. — Это уже хорошо!»

Мальчик постепенно приобщался к коллективу.

Алибек Рамазанович на него и раньше не сердился.

Он понимал: мальчик приехал из Табасарана, чувствует себя пока как-то неуютно в городской школе, хотя учится лучше всех в классе. И вот то, что он теперь бывал с ними, проявлял активность, не могло не * радовать Алибека Рамазановича.

— Кто поддержит нас с Пулатом? — уже от имени двоих обратился он к остальным.

— Мы все согласны, — ответил многоголосый хор мальчишек и девчонок.

Он видел в каждом таком дежурстве организующее и дисциплинирующее начало. Авторитет класса рос в глазах всей школы. Не зря ведь потом на педсовете некоторые учителя не то с завистью, не то с иро~ имей подчеркнут: «Вчерашние сорванцы навели порядок на вечере. С каким энтузиазмом они дежурили!»

Хватало скепсиса и зависти. Но, как говорится, мир не без добрых людей. Нашлись и такие, которые без всякой иронии, вполне серьезно оценили его в «Б». Нет, что и говорить, ребята меняются буквально на глазах. Пройдут мимо любого учителя (неважно, преподает он у них или нет) — поздороваются. Прекрасно выступают со стихами на вечерах, большинство из них приняло участие в читательской конференции. Вот учителя-предметники почти все довольны сейчас дисциплиной и успеваемостью в классе.

Между тем Алибек Рамазанович продолжал думать над тем, как правильнее организовать внеклассную работу с учащимися, как придать ей смысл и успешно решить при этом поставленную задачу.

— Значит так, — продолжал Алибек Рамазанович, — нам надо подумать, как лучше, интереснее, чтобы не повторяться, — вы меня понимаете? — организовать дежурство. Конечно, нужно проявить больше такта, не дергать нарушителей за плечи, не хватать их за руки. Мы с вами стали взрослее, культурнее и вести себя так нам не к лицу уже. Правильно я говорю, Пулат? — обратился он к мальчику, чтобы дать ему понять, что в его лице он нашел советчика.

— Правильно, Алибек Рамазанович, — ответил смущенный ученик.

Затем долго и подробно обсуждали они вопрос о дежурстве на предстоящем вечере.

— К этому событию выпустим стенгазету, — и Алибек Рамазанович посмотрел в сторону Казбека. — Дежурить будут только те, кто учится бездвоек. За от-

личное дежурство я попрошу дирекцию школы наградить учащихся Почетной грамотой. В ней будет примерно такая запись: «За активное участие в школьном вечере, посвященном Дню Советской Армии и Военно-Морского Флота, и хорошую учебу наградить Почетной грамотой ученика 6 «Б» класса, ну, например, Казбека Мамедова». Вы думаете, что дежурство— дело несерьезное? Ведь от того, какой порядок будет на вечере, как организованно он пройдет, зависит и успех его.

Такое разъяснение было необходимо, так как оно морально стимулировало учащихся. А то, что он с ними договорился о дежурстве почти на два месяца раньше, имело под собой реальную почву: теперь ребята станут учиться лучше, постараются не нарушать дисциплину, то есть предстоящий вечер активизирует их. И в этом он видел один из методов по укреплению дисциплины школьников, без чего, конечно, нельзя будет повысить успеваемость. Нужно было ставить перед классом перспективу. А она имела огромное значение. Она заставляла весь класс упорно и систематически работать в направлении достижения поставленной цели.

Под перспективой Алибек Рамазанович понимал, дела, которые могли бы заинтересовать и увлечь детей, которые помогли бы организовать их жизнь и воспитать в духе коммунистической морали.

Во время каникул с его ребятами в школу приходили учащиеся из пятых, шестого «А», седьмых и восьмого классов. Это были в основном члены его кружка. Они знали, что его шестиклассники интересно проводят время.

В один из последних дней каникул Алибек Рамазанович со своими учащимися сидел в классе. Собралось около 40 человек. Беседовали на тему «В жизни всегда есть место подвигу». С этой темой Алибек Рамазанович выступал от общества «Знание» на предприятиях города. Рассчитана была лекция на 50—55 минут. Разговор получился интересным. Алибек Рамазанович давал ребятам возможность самим комментировать некоторые факты, а потом, когда*, наступила пауза, он как-то неожиданно для самого себя сказал:

— Ребята, еще год назад многие учителя думали, что ваш класс так и останется неисправимым. Решили: доведут вас до восьмого класса, выпустят — и избавятся. Это не означало, конечно, что никто не стремился и не хотел ничего предпринимать, чтобы улучшить и дисциплину, и успеваемость в вашем 6 «Б». Об этом ежедневно думали и учителя-предметники, и завуч, и директор. Но ничего с вами не могли поделать. Теперь вы повзрослели, стали больше понимать, проявляете исполнительность, аккуратность. По результатам первой четверти вышли в соревновании уже на третье место в школе. Сейчас многие из вас являются читателями школьной библиотеки и в кружке выразительного чтения хорошо занимаются. Мы больше, чем другие классы, провели экскурсий, просмотрели кинофильмов и во многих тематических беседах принимали участие.

Итак, многое мы сделали, многого добились. А что, если мы решим вот прямо сегодня — добиться первого места в соревновании?! И если мы к 23-февраля уже станем лидерами, то, значит, к концу третьей четверти, то есть к концу марта, твердо завоеваем первенство. И таким образом докажем всем на что мы способны. Вы представляете? Вот тогда бы я убедился в том, что вы дорожите моим авторитетом, уважаете меня. Ведь ваши успехи будут и для меня, как классного руководителя, похвальны.

Он замолчал, а ребята оживились, по рядам пошел шепот. Одни улыбались — до того заманчиво было его предложение, у других лица вовсе ничего не выражали. Лейла, сидящая за первой партой, повернулась назад и ждала, как среагируют остальные. Алибек Рамазанович ждал ответа. Конечно, учащимся надо было подумать, тем более, что недавно во время беседы они подчеркивали, каким важным качеством в человеке является умение сдерживать слово, если его дал. Они сознавали, что если кто-то подведет класс, то ему будет очень стыдно перед Алибеком Рамазановичем. Так что хотя предложение было и заманчивым, но оно накладывало довольно трудные обязанности на них. Поэтому учащиеся долго совещались и никак не решались дать ответ.

— Ну что? — спросил Алибек Рамазанович, улыбаясь. — Трудная задача? То-то. Но представьте себе, если мы примем это предложение и зайдем первое место, как будет здорово. Верно, Реона?

Алибек Рамазанович не случайно обратился к ней как к одной из слабых учениц, в классе. Согласия на принятие его предложения в основном надо было ждать именно от слабых учащихся. Поэтому он повторил свой вопрос, но уже в ином варианте.

Написат, Реона, Гаджи... — И он перечислил семь-восемь человек. — Вот вы и скажите, можно ли будет принять такое дерзкое предложение? Но учтите, что если вы дадите слово, то мы всем классом будем требовать от вас хорошей учебы. Ребята вы активные, дисциплинированные, вас уважают и любят одноклассники, так что просьба — не подводите ни их, ни меня. Договорились?

Этим вопросом он дал всем понять, что предложение принято.

— Договорились, — ответили Написат и Реона.

Он понимал, что задача заключалась в том, чтобы в процессе организации детской жизни коллективные перспективы были понятны учащимся, чтобы интересные дела класса захватили и увлекли их. И если эта близкая коллективная перспектива станет внутренним состоянием каждого школьника, тогда легко будет организовать сознательную дисциплину как во внеклассной, так и в учебной работе.

— А теперь, — сказала Лейла, довольная исходом обсуждения, — у меня есть другое предложение: всем классом сфотографироваться. Мы и деньги с собой принесли, Алибек Рамазанович.

— Ну и сюрприз! — воскликнул Алибек Рамазанович. — Так вот почему вы сегодня такие нарядные!

— И мы тоже взяли с собой деньги, — встала Света Мирзоева, ученица 7 класса, активистка кружка.

Тут только вспомнил он, что здесь присутствовали учащиеся из других классов. «Ну и отлично, — подумал Алибек Рамазанович. — Пусть расскажут другим о наших планах. Это хорошо: информация?, разойдется, и мои ребята смелее пойдут на осуществление поставленной задачи. Это их настроят».

— Ну что же, идем, значит, в фотоателье? — спросил он. — Пригласите и пионервожатую.

Сфотографировались сначала всем классом, затем отдельно кружковцы.

Итак, началась третья, самая большая и самая ответственная четверть. И Алибека Рамазановича теперь волновало, как она закончится для класса, сдержат ли его питомцы свое слово.

Еще не настало 23 февраля, а его учащиеся уже думали о подготовке к 8 Марта. Тогда уже мальчикам придется потрудиться. Каждому из них необходимо дать поручение и поставить условие: совершенно не получать замечаний от учителей, не грубить девочкам. Если кто-либо пожалуется хотя бы на одного из них—это будет считаться чрезвычайным происшествием. В таком случае поведение нарушителя обсудят на классном собрании, а карикатуру на него поместят в общешкольной стенгазете.

Каждое необычное дело в жизни его учащихся, а то и просто изменение в их настроении, подчас совсем незаметное, оказывалось серьезным поводом к тому, чтобы начинать искать иное решение уже однажды решенного вопроса и находить новые формы педагогического воздействия на учащихся.

23 февраля девочки в торжественной обстановке на классном собрании поздравили и Алибека Рамазановича, и ребят. На классной доске было красиво выведено: «Дорогие мальчики, поздравляем вас с Днем Советской Армии и Военно-Морского флота, желаем вам всяческих успехов! Для того, чтобы стать отличным солдатом, необходимо выработать у себя стойкие качества характера. И главное — со школьной скамьи быть дисциплинированными. Иначе вам удачи не видать!»

Было много смеха, шума. Девочки поздравляли мальчиков, приговаривая: «Пулат, тебе надо быть активным общественником, в армии это пригодится». «Казбек, ты молчаливый бирюк. Смотри, в армии за это качество тебе будет нагоняй».

Вот так каждому пожимали руку и высказывали его недостатки.

Такую форму поздравления они придумали на своем тайном совете. В классе сразу создалась праздничная атмосфера (девочки пришли нарядно одетыми, купили цветы). Сам акт поздравления проходил в непринужденной обстановке.

Задолго до 8 Марта Алибек Рамазанович с мальчиками также обговорил все детально. Они были предупреждены, что за малейшее нарушение к ним будут приняты строжайшие меры, и объяснялось, какие меры. И все же, несмотря на такой уговор, два мальчика обидели двух девочек, а один — опоздал на целых десять минут на урок французского языка.

Наступило шестое марта. Алибек Рамазанович оставил после уроков одних мальчиков, чтобы поговорить с ними.

— Некоторые ребята нарушили наши условия, — сказал Алибек Рамазанович и замолчал. Важно было, чтобы сами ребята активно обсудили поведение своих товарищей.

Если раньше он не мог добиться этого, то сейчас дело коренным образом изменилось. Он молчал, а ребята дискутировали. Потом он сказал им, что ему надо зайти в учительскую, и попросил их провести обсуждение без него.

Поступал он так специально, чтобы развить у них инициативу, самостоятельность, и появлялся через некоторое время.

Войдя в класс минут через пять, он сразу обратил внимание на гнетущую тишину. Трое провинившихся стояли опустив головы.

Он сделал вид, что его ничего не удивило, и спокойно сел за стол.

— Алибек Рамазанович, мы больше не будем, — робко начал Ахмед Гасанов, — не давайте на нас карикатуру в стенгазету.

Учитель ничего не ответил, лишь исподлобья с улыбкой посмотрел на него: мол, хорошо, верю. Затем перешел к другому вопросу. И тут же почувствовал, как эти трое благодарны ему за избавление их от дальнейших «пыток».

Вечер, посвященный Дню 8 Марта, прошел успешно. Вновь хорошо выступили кружковцы. Инте-

ресно отметить следующий факт. Его ребята всем классом дежурили на вечере 23 февраля, а 8 Марта им дежурить было не обязательно. Но и здесь они так по-хозяйски вели себя, принимали такое активное участие в рассаживании учащихся, в поддержании общего порядка, что директор с широкой улыбкой на лице спросила Алибека Рамазановича:

— Это что же, ваши и сегодня дежурят?

— Нет, — отвечал он. — Это у них появилось чувство ответственности за порядок в родном доме.

— Молодцы! Ну и молодцы! — похвалила ребят директор.

По мере того как он работал в этой школе, он постепенно повышал требования к себе и к своему классу. В лице нарушителей дисциплины он видел теперь просто мальчиков и девочек, которые раньше жили скучно, неорганизованно, и ясно понимал, что если бы год назад им уделили больше внимания, заботы, то они уже тогда бы исправились.

Как-то Алибек Рамазанович простудился и лежал в постели. Узнав об этом, на второй день к нему пришли его ученицы. Принесли конфеты, цветы.

До их прихода Алибек Рамазанович много думал о делах в школе, о своем классе. «Если хоть сколько-нибудь ребята уважают меня, если вообще все мои методы и формы работы по укреплению дисциплины учащихся были правильными, если общие положения, которые легли с самого начала в основу воспитания, верны, то, возвратившись после болезни, я найду класс еще более окрепшим», — размышлял он.

Свое отсутствие он рассматривал как один из методов проверки своего небольшого опыта.

И вот Лейла сообщает:

— Энвер Вазирович мне сказал, что вы болеете и что вас не будет, наверное, целую неделю. Когда об этом узнали ребята, они сразу загрустили. Как ни удивительно, они понимают, что вы будете беспокоиться о дисциплине в классе, и ведут себя дисциплинированно.

Написат рассказала следующую историю. Кто-то сорвал школьную стенгазету. Во время перемены мальчишки из 6 «Б» класса подняли ее и хотели пове-

сильно на место. Тут сразу собралось много учащихся. Подошла и учительница начальных классов, дежурная по школе. Увидев, что двое из 6 «Б» держат стенгазету, сразу взяла их за руки и повела в учительскую.

— Вот полюбуйтесь,— размахивая стенгазетой, указала дежурная на ребят. — Сорвали стенгазету.

— Не срывали мы, — возразил Аскер Саидов.— Мы хотели ее повесить на место.

— Ишь, какой умный нашелся. Что, по-твоему, газета сама упала? — продолжала возмущаться учительница. — Говорят, дисциплина наладилась в 6 «Б»! Ничего там не наладилось, — заключила она.

— Вы не огорчайтесь, Алибек Рамазанович,— успокоила учителя Написат. — Дальше все получилось нормально. Учителя и завуч просмотрели газету и сразу догадались, кто это мог сделать. Им оказался ученик пятого «А», класса Яшар Мирзалиев. На него в газете красовалась карикатура. Вызвали Яшара, «допросили» его, и он «раскололся». Выяснилось, что он опоздал на урок и разгуливал по фойе. Увидев свое изображение в газете, сорвал ее. А когда в учительскую вошла учительница истории Раиса Алексеевна, не зная, о чем тут идет разговор, сразу с порога высказалась:

— Вот вам опять 6 «Б». Как только Алибека Рамазановича нет в школе, все пропало.

— Нет, не пропало, — горячо возразил* Аскер, ничего не пропало, — и, не выдержав, заплакал.

Алибек Рамазанович подумал: «Надо больше бывать со своими питомцами, надо опираться на лучших из них, надо не упускать из внимания ни одной мелочи, не плестись на поводу у ребят, а постоянно вести их вперед».

— И это еще не все, — с улыбкой начала Мина Абасова.—Помните, вы говорили о поездке в* Ашага-Сталь, на родину Сулеймана Стальского?

— Помню..

— Зашел к нам в пятницу Энвер Вазирович и говорит: «Если бы Алибек Рамазанович сейчас Не болел, вы бы, конечно, смогли всем классом?, поехать в Ашага-Сталь. А теперь повезу туда ребят я. При-

чем, только кружковцев. Я вижу, обиделись остальные. Не надо, ребята. Всех желающих взять с собой я не могу».

И все же поехало наших много. Там мы посетили Дом-музей Сулеймана Стальюкого, послушали рассказ экскурсовода о его жизни и творчестве, познакомились с достопримечательностями селения.

...Девочки давно ушли, а он, все еще возбужденный от их сообщений, размышлял над случившемся. Некоторые учителя все еще продолжают плохо думать об этом классе. Успехи ребят налицо. Класс преобразуется. Он стремится выйти на первое место в школьном соревновании. И все же кое-кто из скептиков продолжает отрицательно отзываться о классе. Просто так. По привычке. Находились еще и такие учителя, которые считали, что его система воспитания не в силах спасти 6 «Б».

Такие мнения не тормозили, конечно, его работу, но иногда мешали ему, хотя бы потому, что они выводили из равновесия и раздражали.

И все же изо дня в день рос авторитет 6 «Б» класса и кружка выразительного чтения.

Через неделю Алибек Рамазанович поправился и пошел на работу.

В тот день в шестом «Б» творилось невообразимое: шум, радостные возгласы. Кто-то из его питомцев увидел его из окна, вбежал в класс и громко сообщил: «Алибек Рамазанович идет!» Ребята стали прыгать, кричать — и в школе решили, что шестой «Б» вновь сошел с ума. Об этом доложили директору. Минаят Ибрагимовна появилась в классе и никак не могла понять, что здесь происходит и почему все в возбужденном состоянии. Не успела она спросить, в чем дело, как в классе появился Алибек Рамазанович. Директор только сейчас поняла причину радостного возбуждения учащихся. Она широко улыбнулась учителю, поздоровалась и произнесла:

— Поздравляю вас! Посмотрите, как вам рады ваши питомцы!

Они не виделись только семь дней, а всем казалось — целую вечность. Они молчали. Им было приятно помолчать. Они очень соскучились по нему.

Он с улыбкой на лице медленно проходил между рядами и нежно гладил своих девочек и мальчиков по голове, заглядывая в их сияющие глаза.

Весна стояла теплая, ласковая. Вдвойне радовалась такая погода, потому что на конец марта была намечена экскурсия в горы. Его тянуло на природу. О своем желании он сообщил ребятам в первый же день появления в классе после болезни. Сообщил, как всегда, раньше, за две недели до весенних каникул, чтобы дать им возможность спокойно подготовиться к походу и чтобы настроить их: ведь каждый раз перед очередным мероприятием ребята старались вести себя дисциплинированнее, становились активнее.

Настоящим праздником был для ребят день, когда учитель принес из фотоателье их фотографии. Дождавшись окончания уроков, Алибек Рамазанович попросил учащихся ненадолго задержаться, а сам пошел в учительскую. Доставая из портфеля снимки, он вспомнил, как раньше (особенно в первые два-три месяца), стоило ему отлучиться на несколько минут, убегала половина класса. А теперь он, попросив ребят задержаться после уроков, твердо был уверен в том, что останутся все до одного. Он был доволен тем, что его шестиклассники отлично дежурили и во время школьных занятий, и на вечерах. Причем без контроля с его стороны. И уборку в классе производят сами, без всяких назиданий. Сами всем и управляют.

Вот и сегодня он был уверен в том, что никто не уйдет из класса. Все обязательно дождутся его. Правда, прежде находились двое-трое нетерпеливых, которым не сиделось. Тогда на них так косо смотрели остальные, что они тут же отправлялись на свои места.

Самоуправление в классе уже достигало своего апогея. Чтобы придать ему особую силу, особое значение, Алибек Рамазанович изредка позволял совету класса во главе со старостой проводить без него классные собрания. Проходили они, как говорится, гладко, но вот беда: один и тот же ученик

Казим Абасов, считавший себя совсем взрослым, вызывающим поведением портил всю обстановку. Он то разгуливал по классу, то что-нибудь выкрикивал, то демонстративно с портфелем под мышкой уходил домой.

Алибек Рамазанович беседовал и со старшим братом Казима, и с ним наедине, и на классных собраниях старался уделить ему внимание, но особых успехов не мог добиться.

— Особенно он развязен, — говорила староста, — в ваше отсутствие.

Во время беседы с классным руководителем Казим вел себя стесненно, неловко улыбался, но стоило Алибеку Рамазановичу уйти, мальчик порой просто менялся.

...Когда Алибек Рамазанович вошел в класс, ребята встали и продолжали стоять, даже когда он махнул рукой, дав знать, что можно садиться. Он с улыбкой смотрел на них и ничего не понимал. Ясность внесла Лейла.

— Вчера Вы ушли домой, а после уроков к нам зашла пионервожатая...

— Ну так что? — не понял он.

— Она сообщила нам по секрету, что если еще лучшим успеваемость, то сможем выйти на первое место в соревновании. По остальным показателям мы перегнали все классы.

— Ну что ж, отличное сообщение. Я поздравляю вас! А теперь позвольте раздать вам фотографии.

Ребята захлопали в ладоши, будто им вручали грамоты.

Фотографиям ребята всегда очень радовались. Снимки, где были только члены кружка, рассматривались с особым уважением. Тут вспоминались все вечера, на которых тот или иной кружковец с успехом выступил, кто легко, а кто с трудом прошел в свое время отборочный конкурс.

...Третья четверть завершалась. Дела в его классе шли хорошо. Иногда в учительской то громко, то шепотом говорили об успехах этого класса. Отмечали резкую перемену в дисциплине, в успеваемости, в общественной активности его учащихся. Иногда

в суждениях некоторых учителей проскальзывала мысль, что 6 «Б» выйдет победителем в соревновании.

— Уму непостижимо, вчерашние сплошные двоечники выходят в победители!? — удивлялся кое-кто из учителей.

Однажды завуч школы заявил таким учителям-скептикам:

— У всех, даже у тех, кто с учащимися 6 «Б» не работает, сложилось общее мнение об этом классе. Вы ежедневно наблюдаете за поведением ребят из 6 «Б», поэтому не может быть, чтобы вы не замечали тех чувствительных перемен, которые произошли там. Или у вас нет времени заметить это? Да, верно, времени у вас нет. Закончился урок — сразу домой. Сколько беспокойства один, без всякой поддержки проявил Алибек Рамазанович, чтобы превратить 6 «Б» в образцовый! Да-да, я не побоюсь произнести этого слова. Не умеем мы еще уважать труд других. А надо бы научиться этому! Хорошей завистью надо, товарищи, завидовать таким учителям, как Алибек Рамазанович!

Прозвенел звонок с урока, и в учительскую вошли учителя Александр Миирович, Мария Тивьяевна, Алла Петровна. Они выслушали Энвера Вазировича.

— Что там говорить, класс преобразился, — включился в разговор Александр Миирович. — Ребята стали хорошо учиться, задают по новой теме много вопросов.

— Я полностью согласна с учителем математики, — взволнованно заговорила Мария Тивьяевна. — Если в первые месяцы в этом классе невозможно было проводить урок, то сейчас — поглядите сами. Класс стал неузнаваемый. Там сейчас приятно работать. А это надо признать!

— Все это так, — начала Алла Петровна, — но я хочу добавить, что классный руководитель сделал все, чтобы этот класс стал дружным, дисциплинированным, успевающим. Вы же знаете, какую интересную, разнообразную внеклассную работу он проводит. Он добился улучшения дисциплины не только в 6 «Б» классе, но и во всей школе. Кто может это отрицать?

Алибек Рамазанович молча вышел из учительской.

...Регулярно проводились занятия кружка. Теперь успешно справлялись с должностью руководителя Света Мирзоева, Насибе Мамедбекова и другие старшеклассницы. Часто при нем и в его отсутствие они разучивали с кружковцами стихи, басни, небольшие сценки. Кроме этого, ребята беседовали в непринужденной обстановке о прочитанных за последнее время книгах, любимых героях и о просмотренных кинофильмах.

В начале четвертой четверти намечалось проведение общешкольного конкурса чтецов. Этому своеобразному смотру Алибек Рамазанович с пионервожатой Ханой Борисовной придавали большое значение. Его с нетерпением ждала вся школа. Каждому (даже учителям) хотелось узнать, кто из кружковцев завоюет право называться лучшим чтецом школы.

Во всех делах должен присутствовать дух соревнования — таков был девиз Алибека Рамазановича в его повседневной работе в школе. И этот дух надо было всячески поддерживать и развивать, как один из факторов, укрепляющих дисциплину школьников.

О дне конкурса заранее извещало объявление, уже висевшее в зале. И теперь вся школа жила в ожидании этого события.

Да, 6 «Б» класс выходил победителем общешкольного соревнования. Никто его не вытягивал. Ребята делали все возможное, чтобы выйти на первое место. Они честно заслужили право называться лучшим классом. Вчерашний неукротимый 6 «Б» вдруг стал лучшим?! Да, было чему удивляться некоторым учителям. Трудный путь преодолен, цель достигнута. Притупился ли у его шестиклассников интерес ко всему? Далеко нет. Достигнутый успех в соревновании обязательно нужно было закрепить в четвертой четверти.

В период весенних каникул ребят ожидало много интересных мероприятий. И главное из них — поход в горы.

Ничто так не сближает учителя с учащимися и самих учащихся между собой, как совместные походы и экскурсии, где каждый из них в яркой форме проявляет по-настоящему свое «я», бывает самим собой.

Обычно капризный Казим Абасов во время экскурсии становился хорошим товарищем. Молчаливый Казбек сразу превращался в интересного собеседника. Даже Пулат, который раньше избегал таких мероприятий, теперь с большим желанием готовился к ним и преобразался на глазах.

Наступили весенние каникулы. Теперь — в поход. Цель ребят — побывать в горах на свежем воздухе, на лоне природы, полюбоваться пейзажами родного края, побеседовать вдали от школы об интересующих их проблемах.

Накануне столько было разговоров, столько хлопот и вопросов, что в день похода ребята вели себя уже спокойно. В семь часов утра почти все учащиеся 6 «Б» собрались на школьном дворе.

— Не пришло четыре человека, — доложила Лейла. — Двоих родители непустили, двое неизвестно почему отсутствуют. Зато из 7 и 8 классов напросилось много ребят. Они стоят на улице. Если вы разрешите, они примкнут к нам.

Это были его кружковцы. Им тоже очень хотелось пойти в поход. Конечно же их взяли с собой.

Путь в горы лежал через те улицы, где жили ученики Алибека Рамазановича. А потому Лейла по его поручению забегала в дома отсутствующих ребят и просила выйти к ним их родителей, чтобы узнать причины неявки. Причины оказались самыми незначительными: одних непустили, потому что у них не было походной одежды, другие были заняты домашними делами.

Алибек Рамазанович с ребятами и тех и других «выпросил» у родителей, и дальше они уже шагали в полном составе.

Миновали черту города, вышли к горной тропинке, и их восхождение началось. Оно длилось недолго — через час они остановились по ту сторону горы у большого орехового дерева.

Тут и расположились. Недалеко от дерева протекала небольшая чистая речушка. Поляна, покрытая высокой густой травой, и большое ореховое дерево всем понравились.

Позавтракали ребята с большим удовольствием, так как свежий воздух, пешая прогулка нагнали на них аппетит. Сначала некоторые из них вели себя робко, но когда бойкая Лейла весело дала команду всем без стеснения кушать, ребята оживились и дружно взялись за еду.

То и дело слышались веселый смех, шутки. Затем, убрав за собой, ребята спустились к речке. Сначала спокойно мыли руки, затем Лейла обрызгала водой Вагаба Талибова — и что тут началось! Ребята бегали по колено в воде, кричали, визжали.

Когда солнце было уже в зените, Алибек Рамазанович пригласил своих питомцев под ореховое дерево. Они расселись вокруг него. Как только все успокоились, он издали завел разговор о школьных делах, о дальнейших задачах и перспективах.

— Мария Тивьяевна говорит, что она отдыхает на ваших уроках. Правда это?— обратился он к ребятам.

— Конечно, правда,— ответил Гаджи.

— А на уроках истории всегда все в порядке?

— Нет,— сразу резко бросила Лейла.

— Понимаете, Алибек Рамазанович,— начал обычно молчаливый Пулат,— не получается у ребят.

Пулат очень дисциплинированный ученик, поэтому не удивительно, что он не сказал «не получается у нас», а подчеркнул «у ребят».

— Да сама Раиса Алексеевна, мне кажется, не старается,— продолжал Пулат.— Сначала все вроде идет нормально, потом она начинает кричать. Ну, тогда и ребята устраивают «концерт».

— Нет, такие концерты не делают нам чести. Наша задача... — Он не закончил фразы, решив услышать ответ от самих ребят.

— Быть всегда на высоте,— поддержали его Гаджи и Реона.

— На последнем педсовете Раиса Алексеевна,

правда, не жаловалась на наш класс. Не знаю, почему, но она даже похвалила вас.

— Так мы не всегда балуемся на ее уроках,— заметила Лейла.

— Немного недоволен учитель физкультуры, еще... и учитель пения,— продолжал он.

— Так в последнее время мы хорошо сидим на их уроках. По сравнению со второй четвертью, а особенно с первой, сейчас на этих уроках отличная дисциплина.

— Итак, ребята, впереди четвертая четверть. Трудный, но интересный путь мы с вами проделали. Мы добились того, что теперь наш класс и наших отдельных учеников ставят в пример. Четвертая четверть— самая короткая. Поэтому всем надо быть предельно аккуратными, собранными. Мы должны активно включиться в подготовку к Дню рождения Владимира Ильича Ленина. Необходимо выпустить стенгазету, выучить стихи и отрывки из рассказов о Ленине, навести в классе порядок. В тот день дисциплина в классе должна быть образцовой. Ну, а насчет двоек — сами знаете.

Разговор получился интересным. Затем был объявлен перерыв. Начались игры. В них участвовал и Алибек Рамазанович. А когда ребята, усталые, но довольные вновь расселись под большим ореховым деревом, Пулат сфотографировал их.

К вечеру они были дома. Договорились о следующей прогулке по берегу моря.

Каникулы закончились, начались занятия. Учащиеся 6 «Б» хорошо отдохнули, слегка загорели. И даже немного повзрослели. Они стали серьезнее. Это заметили учителя-предметники.

— Просто неузнаваемый 6 «Б»!— рассказывала в учительской Алла Петровна.— Все такие чистенькие, опрятные, серьезные. Активно работают на уроке.

— Вот вам и значение внеклассной работы, товарищи,— вступил в разговор завуч.— А вспомните, сколько было скептических замечаний по поводу стараний Алибека Рамазановича. -

— Конечно, каждый из нас проводит определенную внеклассную работу, один в большей, другой

в меньшей степени. Но важно другое — как ее проводить, как разнообразить, какие формы и методы при этом использовать, как найти доступ к душе каждого ученика, — горячо заговорила Алла Петровна.

Подобные беседы учителя вели и в присутствии Алибека Рамазановича, а ему приходилось скромно отмалчиваться, не хотелось тратить на это время: и в учительской, и по дороге домой — каждую свободную минуту он использовал для обдумывания планов дальнейшей внеклассной работы. Хотя б «Б» добился немалых успехов, все же он требовал к себе постоянного внимания.

Что касается кружковцев, то он не раз давал им возможность посмотреть на себя со стороны, то есть реально ощутить результаты своего творческого труда. Нужно было организовать до конца учебного года различные мероприятия. В городе проживали татский поэт Сергей Изгияев и азербайджанский композитор Баба Кулиев (ныне оба покойные). Алибек Рамазанович решил организовать и провести вечер встречи с ними. Предварительно (за две недели раньше) разучивались стихи Изгияева, песни Кулиева. Объявление извещало о предстоящем событии. И уже вся школа с нетерпением ждала этой встречи.

Конечно же, подобные вечера проводились и в других школах города. Но главное для Алибека Рамазановича было в том, какой смысл придать задуманному, какую пользу получить от общего настроения всей школы. Секрет заключался в самой подготовке, в ожидании, в приближении вечера. Для этого применялись все средства наглядной агитации: броское объявление, фотомонтаж с фотографиями поэта и композитора и, наконец, небольшой стенд с произведениями Сергея Изгияева.

В кружке разучивали стихи поэта на русском и татском языках (в кружке занимались две татки). Один из школьных фотолюбителей давно приготовил свой фотоаппарат, чтобы фотографировать участников и гостей. Был объявлен конкурс на лучшего знатока творчества дагестанских писателей. Вывесили плакат с надписью: «Добро пожаловать!»

Руководство вечером было поручено членам кружка — учащимся 7—8 классов.

За столом президиума сидели директор, завуч школы, гости и Алибек Рамазанович. После его короткого рассказа о жизни и творчестве Сергея Изгияева началась художественная часть. Поэт на родном татском языке прочитал два своих стихотворения, Баба Кулиев исполнил одну песню на слова поэта и рассказал о давней творческой дружбе с Изгияевым.

Группа девочек и мальчиков — члены кружка — спели на русском языке песни «Гюльбоор», «Река дружбы» и др. Аккомпанировал на таре Баба Кулиев.

Для этого вечера было характерно то, что ребята как организаторы чувствовали себя взрослыми, самостоятельными и нужными.

Школьный фотолюбитель отлично справился со своими обязанностями. Чуть позже из фотографий был составлен альбом, который затем по очереди рассматривал каждый класс. Вечер встречи еще раз продемонстрировал возросший в глазах учащихся школы авторитет кружковцев.

На очередном педсовете завуч отметил:

— Теперь никаких сомнений и никаких разговоров относительно этого класса быть не может, а о словах «тяжелый», «сумасшедший» в «Б» давно надо забыть. Неисправимых классов нет. С детьми надо работать, им необходимо уделять внимание, о них надо проявлять заботу, их надо увлечь, заинтересовать — вот тогда мы добьемся решения поставленной перед нами, учителями, задачи по коммунистическому воспитанию подрастающего поколения.

Учителя, выступавшие на том педсовете, теперь уже во весь голос, без скептицизма заявляли о неocenимом значении внеклассной работы, перечисляли мероприятия, проведенные шестым «Б» и всей школой. Говорили о значении школьных мероприятий, о тяге ребят к романтике, интересным событиям.

— Но внеклассная работа требует особого, творческого подхода. Проводить ее сухо, неинтересно, ради галочки — нет смысла, — взял вновь слово Энвер Вазирович.

— В этом деле у каждого классного руководителя должны быть свои секреты, свой подход. Если эти секреты оригинальны, интересны, заслуживают внимания, то пусть хоть 15 лет и больше пройдет, ими будут пользоваться все педагоги, конечно, пропуская их через призму новых обстоятельств, нового времени. Вот почему и доныне остаются непреходящими средства и методы воспитания Аптона Семеновича Макаренко. Каждый из нас, наверное, хотел бы применить макаренковские приемы в своей повседневной работе, но это невозможно сделать, как невозможно работать по готовому рецепту. Здесь важно помнить о методе воспитания по-макаренковски, а остальное должны творчески домыслить сами учителя.

Интересным и непринужденным получился разговор на педсовете.

Авторитет класса укреплялся. Шестой «Б» стал дружным, активным, дисциплинированным. Это было признано почти всем педагогическим коллективом школы.

Вечер встречи с поэтом и композитором был проведен в середине апреля, а в середине мая должно было состояться отчетное выступление кружковцев. Долго думал Алибек Рамазанович над тем, как разнообразить программу этого очередного мероприятия, как более интересно провести его. После разговора с кружковцами было решено не только читать стихи и отрывки из прозаических произведений, но и организовать литературную викторину, в которой, кстати, могли принять участие все школьники. И еще решили, что руководить вечером будут сами кружковцы-старшеклассники. Победителям викторины и лучшим кружковцам завуч и старшая пионервожатая вручат памятные подарки. На вечер будут приглашены и родители кружковцев. Таким образом, событию было придано самое серьезное значение. Ребята, зная, что к их отчетному выступлению относятся серьезно, прилагали все усилия для того, чтобы вечер прошел как можно лучше. Они в эти майские дни чувствовали себя именинниками и оттого суетились и волновались больше всех.

А пока Алибек Рамазанович мысленно готовился

к 9 Мая — Дню Победы. Он придавал этому празднику особое значение. «Вот, — думал он, — ребята на братские могилы возложат цветы, венки. Сделают они это механически, без особых чувств. А понимают ли они смысл этой Победы, ее важность? Сознают ли, что такое патриотизм, храбрость, мужество? Конечно, многое они знают по учебникам и рассказам старших. Но знать одно, а проникнуться всем сердцем в существо вопроса — другое».

Убедить надо было ребят, привести им побольше примеров, вызвать определенные чувства и мысли от рассказов о Дне Победы, о тех, кто лежит в братских могилах.

Обычно подобные мероприятия проходят примерно так. Каждый классный руководитель проводит небольшую беседу и сообщает ребятам, что завтра, 9 Мая, с венками и цветами они пойдут на кладбище. Пожалуй, и все. Он же считал, что эта дата дает огромную пищу для разговора. Беседу на эту тему можно было использовать в целях воспитания у учащихся чувства патриотизма, вызвать у них глубокие симпатии к воинам Советской Армии, рассказать им о подвиге молодогвардейцев, Зои Космодемьянской, Александра Матросова и т. д.

Накануне праздника всем классом ходили в кино на просмотр фильма о войне. Затем состоялся классный сбор, посвященный Дню Победы, на который пригласили одного из участников Великой Отечественной войны. Алибек Рамазанович сделал волнующий доклад, рассказал, какой ценой досталась советским людям победа, как важно в наше время бороться за мир, за всеобщее и полное разоружение, чтобы не допустить новой мировой войны.

Затем выступил приглашенный — офицер запаса, награжденный орденами и медалями. Учащиеся услышали от него воспоминания о минувших боях, о подвигах бойцов.

И ребята прониклись глубоким уважением к тем, на чьи могилы они будут возлагать цветы.

Важно было, чтобы после таких мероприятий дети чувствовали себя собраннее, организованнее.

Утром 9 Мая школа двинулась к братскому клад-

бищу. Мальчики и девочки Алибека Рамазановича были серьезными, сосредоточенными, задумчивыми.

Когда возложение венков завершилось, Алибек Рамазанович собрал своих подопечных на зеленом холме около кладбища.

— Давайте посидим здесь, побеседуем, — обратился он к ребятам.

— С удовольствием, — опередила всех Мина Абасова.

— Вот хорошо! А мы думали, что вы сразу уйдете домой, — сказала Белла Бабаева.

Когда они расселись, Алибек Рамазанович заметил, что несколько мальчиков сидят беспокойно.

— Если кто хочет идти, пожалуйста, — обратился он ко всем. А про себя подумал, что нужно сделать разговор интересным и увлечь всех до одного.

— Помните ту могилу солдата, у которой стояли женщины? — начал он беседу.

— Там, где цветы растут? — спросил Казим.

— Да. А вы заметили, что вокруг могилы плотным кольцом стояли пионеры?

— А почему они именно там стояли? — спросила Лейла Мамедова.

— Это юные следопыты одной из школ нашего города. А стояли они там вот почему. Ребята долго и кропотливо искали данные об этом молодом солдате. Оказалось, что в жарком бою за освобождение Кавказа он один истребил много врагов, но потом был тяжело ранен. Молодой парень с Брянщины пролил кровь за наш родной Кавказ, за нашу с вами свободу. В годы войны в Дербенте было несколько госпиталей. В одном из них и умер от ран этот солдат. Юные следопыты разыскали его родных, и теперь они каждый год в День Победы приезжают сюда... А за могилой бережно ухаживают сами пионеры.

Он на минуту замолчал и посмотрел вниз. Люди расходились с кладбища, а там, у могилы молодого солдата, продолжали стоять несколько женщин в черных косынках.

Учащиеся, поймав его взгляд, тоже молча стали смотреть туда.

— О жизни таких героев пишутся книги, снимаются фильмы. В войну все советские воины старались стойко защищать свою любимую Родину,— произнес Алибек Рамазанович.

— Вот Матросов, например, грудью закрыл амбразуру, откуда строчил вражеский пулемет, и дал возможность взять трудную высоту,— вставил Казим Абасов.

— Совсем юные молодогвардейцы боролись с фашистами,— сказала Реона Султанова, — а многим из них было 16 лет.

Тут его подопечные начали перечислять все подвиги советских людей, о которых они слышали, читали или смотрели фильмы.

Самое трудное, казалось, было объяснить учащимся причину, побудившую людей совершать подвиги. Фразы «Они отдали жизнь за Родину» или «Они совершили подвиг» звучали для шестиклассников не совсем доступно. Нужно было раскрыть детям смысл подлинного патриотизма и героизма советских людей. Поэтому он не жалел времени на подобные беседы.

Он приводил факты из фронтовой жизни воинов-героев и комментировал их вместе с детьми.

— Матросов погиб сознательно,— сказал Алибек Рамазанович.— Он знал, что для успешного продвижения вперед надо, чтобы пулемет врага замолчал хотя бы на миг. Погибнет один — останутся жить другие, а иначе немецкий пулеметчик убьет многих. А почему именно из-за той высоты надо было погибать? Разве цель всей войны в ней заключалась?

— Таких высот много было,— сказал один из ребят.

— Каждый кусочек нашей земли надо было отвоевать, из этих высот и кусочков земли и состоит вся наша Родина, — заключил второй.

— Совершенно верно, ребята! Молодцы! — похвалил их учитель.—И чем быстрее мы каждую высоту и каждый кусочек земли отвоевывали, тем быстрее очищали Родину от фашистов. Так постепенно и пришла Победа. А такие, как Александр Матросов, хо-

тели быстрее приблизить этот день, поэтому не жалели своей жизни.

Беседа эта запала в души ребят.

Алибек Рамазанович вспомнил, что сегодня утром, собравшись на школьном дворе, они не досчитались двоих. Опоздавшие, правда, потом примкнули к ним по дороге, но традиция была нарушена: ведь у них был договор: не опаздывать ни на уроки, ни на занятия кружка, ни вообще на любое мероприятие.

Где-то в конце третьей четверти он заметил, что ребята стали точными, пунктуальными. Однажды кто-то из его учеников с небольшим опозданием пришел на занятия кружка.

Вошел. Стал у дверей. Молчит. Молчит и Алибек Рамазанович. Все делают вид, что его опоздание их обескуражило. Наконец мальчик не выдерживает напряжения и просит разрешения сесть.

— Садись, — не глядя на него, разрешает Алибек Рамазанович. — Почему опоздал?

— Задержался, играл с ребятами.

— Это хорошо. Во время перемены во дворе полезно поиграть, но опаздывать — никуда не годится. Это неуважение и ко мне, и к своим товарищам.

Алибек Рамазанович создавал, что выработка точности у учащихся даже при внеклассной работе должна их организовать, дисциплинировать. Вопрос бережливого отношения к времени был для него одним из серьезных. Он хотел, чтобы это стало традицией, привычкой, которую бы и много лет спустя ребята оценили как одно из лучших человеческих качеств.

Для обсуждения этого немаловажного вопроса он использовал любую возможность. Вот и тогда. Он мог бы разрешить сесть — и разговор на этом закончился бы. Но нет! Ему важно было понять, как другие ребята отнесутся к самому факту опоздания, как они начнут рассуждать.

Он и сам старался быть всегда точным и того же требовал от ребят, придавая этому вопросу большое воспитательное значение.

Стоило только завести им разговор об опозданиях, как те двое, которые даже в День Победы опоздали, покраснели и попросили прощения. Алибек Рамаза-

нович тут же изменил тему разговора — старался не докучать детям замечаниями. В таких случаях ребята всегда с благодарностью смотрели на него.

Близился к концу учебный год. 6 «Б» радовал Алибека Рамазановича своими успехами. В соревновании классов он вновь выходил на первое место. Правда, по успеваемости они все еще отставали от 6 «А» класса, но зато по остальным показателям были впереди всех. Это и радовало, и настораживало.

Наконец настал день, когда с отчетным концертом выступили члены кружка выразительного чтения. Этот день вылился в праздник для всей школы. Кружковцы с утра пришли в школу нарядно одетыми, хотя выступление ожидалось лишь только вечером. Чувствовалось радостное оживление. В фойе висели стенгазета, рассказывающая о работе кружка, стенд с фотографиями кружковцев, фотомонтаж, умело составленный из журнальных и газетных вырезок, и объявление, приглашающее на вечер.

Как только кончились уроки, кружковцы собрались у пионерской комнаты. Но в ней не могли вместиться все члены кружка, поэтому пришлось занять большую комнату 4 «А» класса. И началась репетиция. Последняя репетиция в этом учебном году.

Алибек Рамазанович слушал, как выразительно читали ребята стихи, отрывки из прозаических произведений и думал: «Вот ведь как. В первые дни его пребывания в школе многие из этих девочек и мальчиков плохо говорили по-русски. А теперь просто приятно было их слушать — правильное, четкое произношение, хорошее знание текста и понимание его смысла, выразительное чтение.

Закончилась репетиция. Ребята на короткое время разошлись по домам. Многие не хотели уходить. Алибеку Рамазановичу пришлось заставить их — ведь нужно было утолить голод.

Наконец наступил долгожданный час открытия вечера.

— Дорогие ребята, дорогие родители, — начал завуч школы Энвер Вазирович, — у нас сегодня отчетный концерт кружка выразительного чтения. Юные чтецы будут держать экзамен перед всей шко-

лой. Они продемонстрируют нам свое мастерство, умение.

С кратким вступительным словом выступил раскрасневшийся Алибек Рамазанович:

— Дорогие ребята, дорогие гости! Во многих вечерах принимали участие наши кружковцы, но так, как сегодня, поверьте, они ни разу не волновались. Но я хочу сказать вот о чем. Неважно, кто сегодня займет первое место. Главное — мы хотим показать вам, чему в кружке научились наши ребята. Мы все с нетерпением ждали дня своего заключительного выступления, и не только мы, кружковцы, но и вся школа!

В заключение хочу сказать о том, какую огромную пользу принесли учащимся занятия в кружке выразительного чтения. Кружковцы стали намного лучше говорить по-русски, стали дисциплинированнее, у них улучшилась успеваемость, — ведь мы двоечников не держим в кружке. Я не ошибусь, если скажу, что укрепились дружба не только между самими кружковцами, но и между всеми школьниками в целом. Мы сумели выйти победителями на городской читательской конференции.

Алибек Рамазанович закончил, поискал глазами ведущую и, найдя ее в первом ряду, кивком головы дал знать, что пора начинать.

Света Мирзоева вышла к импровизированной сцене, вскинула голову и громко объявила:

— Отрывок из поэмы Александра Твардовского «Василий Теркин». Читает ученица 8 класса Насибе Мамедбекова.

Алибек Рамазанович специально решил начать с поэмы, посвященной войне. Стояли последние дни мая. Еще свежи были у ребят впечатления от Дня Победы, от пребывания на братском кладбище.

Насибе с заметным волнением, но довольно выразительно прочитала отрывок.

После выступления ряда чтецов Света Мирзоева попросила всех учащихся принять участие в литературной викторине «Кто лучше знает дагестанскую литературу?»

И каково же было удивление Алибека Рамазано-

вича; когда его тихий Казбек Мамедов на вопрос викторины: «Кто знает стихотворение С. Изгияева, посвященное весне?» вышел на сцену и прочитал наизусть его стихотворение «Пришла весна». Эффект от подобного ответа был исключительным.

— Вот вам и тихий Казбек! — успела шепнуть Алибеку Рамазановичу, директор школы Минаят Ибрагимовна.

Ребята показали хорошее знание произведений Расула Гамзатова, Сулеймана Сгальского и других дагестанских писателей.

Под горячие аплодисменты присутствовавших старшая пионервожатая Хана Борисовна вручила победителям викторины призы.

Затем вновь на сцене появились кружковцы. Света Мирзоева дождалась, когда утихнут аплодисменты, и объявила:

— Расул Гамзатов. «Горцы у Ленина». Читает восьмиклассница Эльмира Гамзаева.

Эта девочка отлично вела себя на сцене. Посмотришь на нее со стороны и кажется, что она несколько не волнуется. Громко, выразительно, глядя куда-то поверх голов присутствовавших, прочитает стихотворение, затем эдак мило улыбнется всем, дождетя, пока перестанут ей хлопать, и лишь потом уйдет со сцены. Вот так и сегодня.

...Для объявления победителей слово было предоставлено завучу школы Энверу Вазировичу. Он отметил хорошее выступление кружковцев и выразил им благодарность от имени дирекции школы. Многим членам кружка были вручены памятные подарки — книги с надписью: «Лучшему активисту кружка выразительного чтения». Остальных участников конкурса наградили Почетными грамотами школы.

Наступали летние каникулы, и Алибек Рамазанович должен был расстаться со своим классом на два месяца. А они так сдружились, так успели привыкнуть друг к другу.

Алибек Рамазанович с душевной теплотой в эти дни думал о каждом из своих подопечных. Он знал, что многие из них остаются на лето в городе.

Как ребята проведут каникулы, чем будут заняты? Эти вопросы волновали его больше всех. Нужно будет изредка собирать их, — решил он. Неплохо бы сходить с ними на море, за город.

Алибек Рамазанович понимал, что девять месяцев работы с классом, конечно, дали свои плоды, но для закрепления достигнутого необходимо было чаще бывать с детьми.

Обо всем этом он и сказал на последнем родительском собрании, где присутствовали и все учащиеся. Он поручил старосте Лейле Мамедовой держать с ним связь, попросил ее вместе с Написат Кадыровой, Реоной Султановой, Вагабом Талибовым, Казбеком Мамедовым и Пулатом Рустамовым составить список мероприятий, которые класс хотел бы провести в период летних каникул.

Он сознавал, что и сейчас, как и в течение всего учебного года, ребята будут жить ожиданием интересных, увлекательных дел!

Цена 10 коп.